№ 15. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ Цѣна 25 к.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

16 апрѣля. ГОДЪ ИЗДАНІЯ II-ой 1917 г.

СОДЕРЖАНІЕ № 15.

МОСКВА.

Освобожденный отъ сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ

ЗАЕМЪ СВОБОДЫ

1917 года,

выпускаемый на основанiи постановленiя ВРЕМЕННАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА срокомъ на 55 лѣтъ.

Облигацiи займа выпускаются достоинствомъ въ 50, 100, 500, 1000, 5000, 10,000 и 25,000 рублей и приносятъ 5% годовыхъ, уплачиваемыхъ два раза въ годъ—16-го марта и 16-го сентября. Облигацiи займа будутъ тиражироваться, начиная съ 1922 года.

Открытiе подписки на заемъ 6-го апрѣля 1917 года.

Подписка будетъ приниматься:

въ Конторахъ и Отдѣленiяхъ Государственнаго Банка
въ Казначействахъ
въ Государственныхъ Сберегательныхъ Кассахъ,
въ учрежденiяхъ мелкаго кредита,
въ частныхъ коммерческихъ банкахъ,
въ Городскихъ общественныхъ банкахъ и въ О-вахъ Взаимн. Кредита
и въ тѣхъ Городскихъ и Земскихъ Управахъ, нотарiальныхъ конторахъ и другихъ учрежденiяхъ, о коихъ будетъ объявлено особо.

Окончанiе подписки—31-го мая 1917 года.

Подписная цѣна назначается въ 85%, съ прибавленiемъ текущихъ процентовъ **СЪ 16-го МАРТА** с. г. по день уплаты.

Въ уплату по займу могутъ быть представляемы 5% краткосрочныя обязательства Государственнаго Казначейства, съ учетомъ изъ 5% годовыхъ.

До полученiя облигацiй на мѣстахъ подписчикамъ выдаются именныя квитанцiи съ обозначенiемъ суммы подписки и количества затребованныхъ облигацiй по достоинствамъ.

Подписная сумма вносится единовременно, безъ разсрочки, при чемъ подъ облигацiи, а временно и подъ именныя квитанцiи, подписчикамъ могутъ выдаваться **ССУДЫ** въ размѣрѣ 75% изъ 5¼% съ освобожденiемъ отъ вексельнаго сбора по срочнымъ ссудамъ и особаго сбора по спецiальнымъ текущимъ счетамъ.

Облигацiи займа свободы принимаются въ Учрежденiяхъ Государственнаго Банка, Казначействахъ и Сберегательныхъ Кассахъ на **БЕЗПЛАТНОЕ ХРАНЕНIЕ и УПРАВЛЕНIЕ**, гдѣ послѣднее производится, съ освобожденiемъ отъ гербоваго сбора.

№ 15. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ 1917 г.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

1) Присылаемыя статьи должны быть четко написаны на одной сторонѣ листа, снабжены подписью автора и его адресомъ.
2) Непринятыя мелкія рукописи не возвращаются, и по поводу ихъ редакція въ объясненія не вступаетъ.
3) Непринятыя статьи болѣе значительнаго размѣра хранятся въ теченіе одного мѣсяца.
4) Редакція оставляетъ за собой право измѣнять и сокращать принятыя статьи.

Москва, 16-го апрѣля.

Временное правительство выпустило новый заемъ,—„заемъ свободы“, какъ зовется онъ оффиціально, „заемъ революціи“, какъ зоветъ его демократія. Правительство особо обращается ко всѣмъ національностямъ, чтобы побудить ихъ содѣйствовать успѣху займа.

Политическій смыслъ займа совершенно ясенъ. Безъ денегъ нельзя ни закончить войну такъ, какъ того требуетъ достоинство Россіи, ни справиться съ внутренней разрухой, которая тяготѣетъ надъ нашей родиной какъ проклятіе стараго режима. Притокъ денегъ въ государственное казначейство нуженъ еще и для того, чтобы дрогнувшій курсъ нашего рубля возстановился вполнѣ или отчасти. Отъ успѣха займа зависитъ, чтобы курсъ рубля возстановился полностью: для этого нужно, чтобы заемъ былъ покрытъ дважды и трижды. Но даже если онъ будетъ покрытъ только въ размѣрѣ выпускной суммы, курсъ рубля станетъ значительно лучше: бумажныя деньги вернутся въ казначейство, покрытіе ихъ золотомъ относительно сдѣлается выше, и не придется прибѣгать къ немедленному новому выпуску кредитокъ.

Армянскій народъ не можетъ имѣть въ этомъ вопросѣ взглядовъ, отличныхъ отъ взглядовъ русскаго общества. Армянскій народъ рѣшилъ всѣми силами поддерживать временное правительство и не затруднять тяжелаго дѣла, выпавшаго на его долю, своими національными заботами. И онъ понимаетъ, что самая дѣйствительная, самая вѣрная поддержка будетъ заключаться въ томъ, что армяне дадутъ правительству деньги.

Необходимо поэтому, чтобъ всюду, гдѣ есть армяне, заемъ встрѣтилъ съ ихъ стороны рѣшительную поддержку. Московская армянская колонія, какъ читатель увидитъ изъ свѣдѣній, приведенныхъ ниже, уже выполнила свой долгъ и будетъ выполнять его и впредь. Пусть и другія армянскія колоніи въ Россіи не отстаютъ отъ Москвы. Тѣ суммы, которыя уйдутъ на покупку займа, помогутъ одинаково и временному правительству и національнымъ задачамъ армянъ.

Успѣхъ займа—успѣхъ обороны. Торжество обороны—торжество свободы. Укрѣпленіе свободы—укрѣпленіе армянскаго національнаго дѣла.

Заемъ долженъ имѣть успѣхъ, и армяне должны сдѣлать все, что въ ихъ силахъ, чтобъ этому успѣху помочь.

Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ.

(Памяти Александра Цатуріана).

Грустная вѣсть о кончинѣ А. Цатуріана всколыхнула въ моей душѣ цѣлый рой воспоминаній о порѣ, которая никогда не вернется. Многіе узнали его лично въ періодъ наибольшаго расцвѣта его дарованія или застали его уже на склонѣ лѣтъ, во власти рокового недуга, а мнѣ вспоминается Цатуріанъ 90-хъ годовъ минувшаго столѣтія, выпустившій всего одну книжку стихотвореній, но полный надеждъ и плановъ относительно будущаго. Скорбный обликъ исхудавшаго, больного на видъ, наводившаго на тревожныя думы поэта не заслоняетъ отъ моего умственнаго взора фигуры того Цатуріана, съ которымъ когда-то я дѣлился своими мечтами, интересами, молодыми порывами. И вотъ теперь я знаю, что его не стало,—и все же, болѣе чѣмъ когда-либо, представляю его себѣ молодымъ, увлекающимся, поющимъ свои любимые пѣсни и романсы, декламирующимъ стихи, мечтающимъ о будущемъ...

Длинный рядъ эпизодовъ, иногда чисто личнаго характера, связанныхъ для меня съ покойнымъ, тѣснится сейчасъ въ моей памяти, унося къ далекому невозвратному прошлому. Особенно ярко и рельефно выдѣляется лѣто 1893 года, проведенное на Спасской платформѣ (Моск.-Ярославской жел. дороги), когда Цатуріанъ неоднократно пріѣзжалъ ко мнѣ,—что повторилось и на слѣдующій годъ. Въ то лѣто у насъ завязалась и совмѣстная литературная работа. За нѣсколько мѣсяцевъ передъ тѣмъ вышелъ первый томъ сборника «Армянскіе Беллетристы» и въ виду его успѣха уже намѣчался планъ второго тома,— которому суждена была такая печальная участь. Первоначально предполагалось посвятить его, какъ и первый, армянскимъ прозаикамъ, только болѣе поздняго поколѣнія. Если этотъ планъ былъ расширенъ, и на обложкѣ совершенно готоваго, отпечатаннаго и потомъ варварски сожженнаго второго тома стояло уже: «Армянскіе Беллетристы, *Драматурги и Поэты*», то въ этомъ случаѣ немаловажную роль сыгралъ покойный Александръ Іосифовичъ. Въ чудные лѣтніе дни, сидя въ тѣнистой аллеѣ майковскаго парка, близъ Спасской платформы, набрасывали мы программу этихъ дополнительныхъ отдѣловъ,—чтобы сообщить ее потомъ отсутствовавшему въ ту пору моему со-редактору, М. И. Берберьяну,—выбиралъ подходящія стихотворенія, составляли подстрочный переводъ.

Мнѣ кажется, если я когда-нибудь попаду опять въ этотъ паркъ, въ эту аллею, всѣ эти бесѣды, подготовительныя работы, молодые планы вспомнятся мнѣ еще болѣе ясно и отчетливо, во всѣхъ деталяхъ... Такъ работали мы, но только еще болѣе усидчиво, и въ теченіе послѣдовавшей затѣмъ зимы, отдавшись такому трудному, отвѣтственному дѣлу, какъ переводъ комедіи «Пепо», для того же второго тома, казавшійся иногда невыполнительнымъ, слишкомъ смѣлымъ, рискованнымъ предпріятіемъ въ виду своеобразности языка произведеній Габр. Сукдукьянца. Не мнѣ, конечно, судить о томъ, удачно ли была нами выполнена взятая на себя работа, но я могу, во всякомъ случаѣ, сказать, что трудились мы немало, и, въ частности, Цатуріанъ относился къ дѣлу съ большимъ увлеченіемъ. Въ исторіи нашихъ товарищескихъ отношеній и совмѣстныхъ работъ длинные вечера, проведенные за переводомъ «Пепо», явились однимъ изъ наиболѣе яркихъ и памятныхъ для меня эпизодовъ.

Но я вспоминаю А. І. не только какъ человѣка, работавшаго вмѣстѣ со мною въ годы молодости. Я цѣнилъ его съ давнихъ поръ и какъ интеллигентнаго, разносторонняго и отзывчиваго собесѣдника, на все откликавшагося, полнаго самыхъ разнообразныхъ культурныхъ интересовъ. Въ нашемъ молодомъ кружкѣ онъ былъ однимъ изъ замѣтныхъ членовъ и, не получивъ, въ силу тяжелыхъ условій своего дѣтства и отрочества, систематическаго образованія, могъ, бесѣдуя съ представителями университетской молодежи, съ честью поддержать разговоръ на любую тему общаго характера! Въ домѣ моего отца онъ сталкивался съ интеллигентными людьми, въ частности—изъ профессорской корпораціи, и неизмѣнно производилъ на нихъ привлекательное и симпатичное впечатлѣніе. Помню отзывъ о немъ покойнаго Н. И. Стороженко, который подъ вліяніемъ бесѣдъ съ А. І. искренно сожалѣлъ о томъ, что послѣднему и тогда уже приходилось поневолѣ заниматься и практическою дѣятельностью, вмѣсто того, чтобы всецѣло отдаться литературному творчеству.

Искренно и глубоко любилъ Цатуріанъ литературу, и эту любовь пронесъ неизмѣнною черезъ всю свою жизнь. Всего ближе, конечно, была ему родная литература, которой онъ служилъ съ такимъ увлеченіемъ,—но и писатели другихъ народовъ живо интересовали и захватывали его. Пушкинъ, Лермонтовъ, Тургеневъ, Чеховъ, Кнутъ Гамсунъ, Метерлинкъ, Гауптманъ, Роденбахъ, Ибсенъ и мн. другіе,—всѣ они въ той или иной степени изучались имъ, анализировались и обсуждались въ товарищескомъ кругу. Въ письмахъ на мое имя онъ не разъ касался литературныхъ новинокъ. Интересъ къ творчеству, въ частности, русскихъ писателей сказался впослѣдствіи въ его переводахъ съ русскаго, которые не будутъ забыты армянскимъ обществомъ и къ которымъ онъ относился такъ тщательно и добросовѣстно (помню, какъ однажды въ Ялтѣ онъ цѣлый день былъ серьезно озабоченъ вопросомъ, какъ ему „всего лучше" передать кольцовскія слова „Сяду я за столъ, да подумаю"— и совѣтовался на этотъ счетъ со мною и С. Шахъ-Азизомъ). Живо интересовало его всегда и все то, что связано было съ театромъ—армянскимъ, русскимъ, западно-европейскимъ. Такъ, Художественный театръ въ лучшую, „героическую" эпоху своего существованія находилъ въ немъ пламеннаго сторонника и почитателя. Новыя пьесы, шедшія въ этомъ театрѣ (тогда еще называвшемся «Художественно-Общедоступнымъ»), онъ смотрѣлъ по нѣ-

сколько разъ. Какъ интересно было потомъ бесѣдовать съ нимъ обо всѣхъ этихъ театральныхъ новинкахъ, равно какъ и о прочитанныхъ имъ книгахъ или журнальныхъ статьяхъ!

Подъ впечатлѣніемъ пришедшей съ Кавказа вѣсти всѣ эти давно пережитые моменты снова властно заявляютъ о себѣ, заставляя уноситься мыслями къ прошлому, когда лучшая часть жизни была еще впереди. И вотъ теперь всѣ эпизоды, связанные съ личностью угасшаго поэта (сколько можно было бы ихъ вспомнить еще, если бы желать углубиться въ область чисто личнаго, интимнаго!), кажутся чѣмъ-то вдвойнѣ далекимъ и поконченнымъ. Поневолѣ говоришь о *покойномъ* Цатуріанѣ, и такъ грустно становится при воспоминаніи о порѣ нашихъ товарищескихъ бесѣдъ и молодыхъ увлеченій! Грустно еще и потому, что поэтъ, такъ горячо любившій родину, выражавшій эту любовь въ своихъ стихахъ, мечтавшій о свободной Арменіи, дожилъ, правда, до зари лучшихъ дней, но не дождался лучезарнаго восхода солнца надъ роднымъ краемъ. „Я вѣрю, родина, что день ужъ близокъ твой", сказалъ онъ въ прошломъ году въ своемъ прекрасномъ стихотвореніи „Отчизна". Этотъ новый день озаритъ своимъ свѣтомъ лишь могилу того, кто такъ страстно его ждалъ. Есть что-то трагическое въ судьбѣ тѣхъ, кто умираетъ въ преддверіи Обѣтованной земли.

Юрій Веселовскій.

Александръ Цатуріанъ

(*Вѣнокъ на свѣжую могилу*).

Скончался поэтъ А. Цатуріанъ на 51 году своей жизни отъ артеріосклероза, давно подтачивавшаго его здоровье. Онъ прошелъ суровую школу жизни, видѣлъ много лишеній, часто нуждался и среди заботъ о завтрашнемъ днѣ, подобно почти всѣмъ нашимъ поэтамъ, ему приходилось посвящать поэзіи лишь свои досуги.

Его муза находила сердечный откликъ во всѣхъ общественныхъ вопросахъ, которыми жили армяне, черпала силы въ народной поэзіи и въ то же время съ особой любовью относилась къ русской литературѣ. Извѣстны его томы изъ избранныхъ произведеній: Некрасова, Пушкина, Никитина, Лермонтова, Кольцова и другихъ. Цатуріанъ любилъ Тургенева, «Стихотворенія въ прозѣ» котораго онъ перевелъ такъ удачно, восторгался Байрономъ, Гейне, подъ вліяніемъ котораго, повидимому, онъ написалъ свои прекрасныя «Шалости пера».

Общій тонъ его мелодій—грустный, какъ вся исторія народа, которому онъ принадлежалъ, который онъ такъ беззавѣтно любилъ, но и сквозь слезы и стоны его лиры слышатся бодрые звуки надежды и вѣры въ лучшее будущее.

Онъ говоритъ:

«Не я пою... Въ стихахъ—печаль и горе міра;
Скорбятъ невинныя, святыя жертвы зла...
Приноситъ жалобы страдальческая лира...
Правдивымъ небесамъ на темныя дѣла...»

Поэтъ пѣлъ объ этихъ страданіяхъ народа и «приносилъ жалобы». Но эти «правдивыя небеса» были г л у х і я.

Весна, которая опьяняетъ пѣвцовъ и заставляетъ ихъ пѣть о любви, о счастьѣ, не радуетъ пѣвца:

«Желанный май, зеленый май.
Какъ мнѣ привѣтствовать тебя!
Ты кровь и плачъ принесъ въ нашъ край.
И пѣть не въ силахъ я, скорбя.

«Дома у насъ—руины, прахъ,
Померкли радостные дни;
Надежды обратились въ страхъ
И горе—въ океанъ, взгляни».

Нѣтъ, не до любви было нашему поэту, который съ ужасомъ видѣлъ, какъ дикіе люди, какъ коршуны, терзали его родную страну и мучили его народъ. Помните эти стихи, прекрасно переданные Ю. Балтрушайтисомъ?

«Нѣтъ струнъ моей души, малютка, не тревожь,
Звонъ сладостныхъ молитвъ умолкъ въ ихъ строѣ;
Въ годину бѣдствій—въ сердцѣ только дрожь
И сѣтуетъ душа, какъ море грозовое».

И потомъ этотъ конецъ стиха поэта о «напѣвѣ разсвѣтномъ»:

«Нѣтъ, струнъ моей души, малютка, не тревожь,
Пѣвучихъ словъ любви ты жаждешь тщетно.
Въ ночь рабскихъ пытокъ, вся тоска и дрожь
Въ моей душѣ—одинъ н а п ѣ в ъ р а з с в ѣ т н ы й».

Лѣтомъ онъ былъ въ Кисловодскѣ. Весь день проводилъ на Красныхъ камняхъ. Въ паркъ не спускался. Выглядѣлъ онъ нехорошо. Но въ бесѣдѣ оживлялся. Читалъ свои послѣднія стихотворенія, подкупавшія свѣжестью, силой чувствъ и своими гражданскими мотивами, неудобные для цензуры того, слава Богу, уже с т а р а г о времени. Онъ принималъ живое участіе въ моей агитаціи въ пользу плѣнныхъ армянъ вмѣстѣ съ другимъ художникомъ-беллетристомъ—А. Агароньяномъ, и за разговорами о судьбѣ многострадальнаго народа онъ забывалъ про свою болѣзнь.

И вотъ теперь его не стало. Какъ-будто я вижу его красивые, грустные глаза, его обычную подкупавшую всѣхъ улыбку и слышу его протесты противъ дѣйствій кавказской администраціи, которая желала измором взять армянъ и болѣе воевала противъ насъ, чѣмъ противъ турокъ и курдовъ, въ единственныхъ заботахъ—заполучить всю Арменію, пустынную, чтобы заселить ее «эфратскимъ» казачествомъ...

Неужели все это было лѣтомъ 1916 года?..

Какъ-будто насъ с т о л ѣ т і я отдѣляютъ отъ этихъ позорныхъ страницъ нашей исторіи.

На тусклом разсвѣтѣ блѣдной зари далекаго солнца свободы Арменіи, о которой такъ безумно мечтали наши поэты Патканіанъ, Налбандіанъ, Раффи, а съ ними вмѣстѣ и А. Цатуріанъ, усталая муза послѣдняго уснула смертнымъ сномъ.

Но онъ былъ счастливѣе своихъ товарищей и друзей: этотъ тусклый разсвѣтъ онъ видѣлъ, чувствовалъ, осязалъ...

И одновременно и рядомъ у его изголовья стоя-

ли его ангелъ смерти и ангелъ жизни его народа...

Пусть это послужитъ намъ маленькимъ утѣшеніемъ при этой горестной утратѣ!

Пусть на его могилѣ цвѣтутъ красныя розы, красныя гвоздики и красный макъ...

Подъ краснымъ флагомъ восходитъ заря раскрѣпощенія маленькихъ народовъ, и Цатуріанъ заслужилъ, чтобы рядомъ съ этими красными и красивыми цвѣтами лежало красное знамя, которому онъ служилъ и которому онъ былъ вѣренъ всегда...

Гр. Чалхушьянъ.

---

† Александръ Цатуріанъ

(Біографическій очеркъ).

А. Цатуріанъ родился въ 1864 г. въ г. Закаталѣ въ бѣдной семьѣ. Уже въ раннемъ дѣтствѣ, лишившись отца, онъ долженъ былъ познакомиться съ суровой дѣйствительностью.

По настоянію матери 8-ми лѣтъ мальчикъ поступилъ въ мѣстное армянское двухклассное церковно-приходское училище, гдѣ сразу обратилъ на себя вниманіе учителя А. Агапяна своими незаурядными способностями. Крайне стѣсненное матеріальное положеніе не дало ему возможности всецѣло отдаться ученію. Послѣ школьныхъ занятій онъ выполнялъ порученія матери, занимавшейся стиркой; въ то же время онъ занималъ мѣсто почтальона при телеграфной конторѣ, получая за это четыре рубля въ мѣсяцъ жалованья и «чаевые». По окончаніи церковно-приходской школы А. Цатуріанъ съ помощью своего учителя и благодѣтеля Агапяна поступаетъ въ трехклассное уѣздное училище.

Скоро его постигаетъ новое несчастье: онъ теряетъ горячо любимую мать, и пятнадцатилѣтнимъ юношей остается сиротой. Теперь ему одному еще труднѣе бороться съ жизнью.

Уже ученикомъ онъ полюбилъ, благодаря Агапяну, родной языкъ и родную литературу.

Училища ему не пришлось окончить: заподозрѣнный въ поджогѣ дома дяди, гдѣ онъ ночевалъ, онъ былъ арестованъ и выпущенъ лишь черезъ полтора мѣсяца, т.-е. тогда, когда выпускные экзамены въ училищѣ были закончены.

Въ Тифлисѣ, куда онъ переѣхалъ вмѣстѣ съ Агапяномъ, ему не удалось завершить своего образованія: онъ не былъ принятъ ни въ учительскій институтъ, ни въ Нерсесянъ Дпроцъ (семинарія). Жить ему пришлось въ это время, зарабатывая деньги то въ качествѣ каменщика, то старьевщика, то приказчика въ лавкахъ и питейныхъ домахъ.

Въ 1883 г. его принимаютъ въ тифлисское ремесленное училище, въ слесарное отдѣленіе.

«Часто Александръ Цатуріанъ подъ шумъ и грохотъ токарныхъ станковъ экспромтомъ сочинялъ стихи, а потомъ во время урока передавалъ о. А. Багратуни для исправленія. Этимъ онъ завоевалъ всеобщую симпатію и уваженіе къ себѣ»,— разсказываетъ біографъ.

Въ это время онъ занимается и переводами, и первый его трудъ—«Дитя въ люлькѣ» Шиллера—появляется въ 1885 г. въ журналѣ Т. Казаряна «Агбюръ».

Заболѣвъ воспаленіемъ легкихъ, онъ вынужденъ покинуть ремесленное училище.

Въ 1887 г. по предложенію Т. Казаряна онъ переѣзжаетъ въ Нижній-Новгородъ и занимаетъ мѣсто домашняго учителя въ армянской купеческой семьѣ. Здѣсь онъ знакомится съ Смбатомъ Шахазизомъ, который горячо привѣтствовалъ его какъ поэта.

Черезъ нѣсколько лѣтъ мы его находимъ въ Москвѣ, но—увы!—не только за литературнымъ столомъ. Отсутствіе поддержки «сильныхъ людей» заставило Цатуріана зарывать свой талантъ въ банкирской конторѣ бр. Джамгаровыхъ, а затѣмъ у Шоршоровыхъ, въ качествѣ счетовода, вплоть до юбилейнаго 1910 года.

Первый томъ своихъ стиховъ онъ выпускаетъ въ Москвѣ въ 1891 году, второй—въ 1898 году. Въ 1901 году издается его третья книга «Шалость пера». Затѣмъ въ двухъ томахъ появляются переводы русскихъ поэтовъ—Пушкина, Лермонтова, Кольцова, Некрасова, Никитина и Плещеева.

Сотрудничалъ Ал. Цатуріанъ также въ армянской періодической прессѣ.

М. Азьянъ.

Памяти А. Цатуріана

(По телеграфу).

Въ Тифлисѣ скончался талантливый армянскій поэтъ Цатуріанъ. Его нѣжная муза всю жизнь безсильно билась въ оковахъ царизма, безправія и неволи. Вдохновенно пробуждая въ насъ вѣру въ добро, правду и справедливость, онъ умеръ у самаго преддверія обновленія родной страны,—его завѣтной мечты, когда еле-еле брезжитъ еще далекій лучъ прекрасной свободы. Армяне Нахичевани и Ростова-на-Дону низко кланяются праху дорогого пѣвца-гражданина.

Григорій Чалхушьянъ.

Ростовъ-на-Дону.

Письма изъ Арменіи.

III.

Бѣженцы въ эрзинджанскомъ районѣ.

Какъ мною было указано въ прошломъ письмѣ, изъ многихъ тысячъ армянъ-бѣженцевъ въ Эрзинджанѣ осталось какъ въ городѣ, такъ и окрестностяхъ, около 2000 челов.

Отрядъ московскаго комитета произвелъ при участіи представителей турецко-армянской интеллигенціи перепись бѣженцевъ въ городѣ. Ихъ оказалось около 1400 челов.

По возрастамъ бѣженцы распредѣляются такъ:

до 5 лѣтъ насчитывается . . 145 чел.

отъ 6—15 л.	»	. . 307	чел.
отъ 16—80 »	»	. . 951	»
при этомъ женщинъ	. . .	596	»
а мужчинъ		. 803	»

По занятіямъ бѣженцы распредѣляются слѣдующимъ образомъ: бывшихъ земледѣльцевъ 299 чел., что составляетъ 21% всего числа бѣженцевъ, бывшихъ торговцевъ—63, или 5%, бывшихъ ремесленниковъ—95 чел., что составляетъ 7%.

Считая рабочій возрастъ, начиная съ 16 лѣтъ, будемъ имѣть лицъ рабочаго возраста:

мужчинъ	480 чел.,	или 34%
женщинъ	362 чел.,	или 24%

Изъ общаго числа бѣженцевъ въ 1403 челов. нуждаются въ продовольственной помощи 1225 чел., или 88%.

Эпидемическими болѣзнями болѣло 180 чел., или 13%, обыкновенными—347 чел., или 24%.

Несмотря на то, что большинство бѣженцевъ—крестьяне, общее число грамотныхъ 1070 чел., что составляетъ 73%. Среди бѣженцевъ есть также лица съ законченнымъ среднимъ образованіемъ, иногда и съ высшимъ. Малочисленность интеллигентныхъ лицъ среди бѣженцевъ объясняется тѣмъ, что турецкое правительство, прежде чѣмъ приступить къ осуществленію своей адской программы по отношенію къ армянамъ, выселило и вырѣзало почти всѣхъ представителей турецко-армянской интеллигенціи. Этой своей мѣрой турецкое правительство желало оставить армянскій народъ безъ вождей, чтобы тѣмъ легче съ нимъ расправиться. Вотъ почему перепись обнаружила, что среди 1403 бѣженцевъ, всего 10 человѣкъ занимаются интеллигентными профессіями, что составляетъ 0,7%.

Еще до войны Турецкая Арменія сильно нуждалась въ интеллигентныхъ силахъ, такъ какъ на мѣстахъ очень мало было лицъ, дѣйствительно воспринявшихъ европейскую культуру и имѣвшихъ возможность вести народъ по пути осуществленія его національно-культурныхъ задачъ. Теперь положеніе еще болѣе ухудшилось: представителей интеллигенціи, въ особенности высшей, на мѣстахъ очень мало, дѣла находятся большей частью въ неумѣлыхъ рукахъ, а это обстоятельство сильно вредитъ общенаціональнымъ интересамъ. Долгъ нашей многочисленной интеллигенціи, находящейся въ Россіи, послать изъ своихъ рядовъ побольше членовъ въ Арменію, такъ какъ они лишь въ состояніи способствовать врачеванію ранъ нашего народа и цѣлесообразному веденію національныхъ дѣлъ. Указывая на долгъ нашей высшей интеллигенціи, я имѣю цѣлью объяснить, кто можетъ вести нашъ національный корабль, и отнюдь не питаю надежды, что мой призывъ (далеко не первый) найдетъ откликъ гдѣ-либо. И все больше приходится убѣждаться въ томъ, что въ катастрофѣ, обрушившейся на армянъ, повинна большей частью наша высшая интеллигенція, въ большинствѣ отдосившаяся совершенно индиферентно къ нашимъ національнымъ дѣламъ. Несмотря на существующія препятствія, бѣженцы съ наступленіемъ весны стали большими партіями прибывать изъ Турціи. Съ 3-го марта прибыло 154 чел., часть осталась въ Эрзинджанѣ, другая выѣхала въ тылъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ московскій комитетъ выселилъ большую часть бѣженцевъ-крестьянъ въ деревни эрзинджанскаго района, гдѣ имъ предполагалось оказывать сельскохозяйственную помощь. Число бѣженцевъ въ городѣ уменьшилось, въ селеніяхъ же сильно возросло. Но, конечно, значеніе произведенной переписи, удостовѣряющей факты и явленія, отъ этого не умаляется. До самаго послѣдняго времени единственной организаціей по оказанію помощи армянамъ-бѣженцамъ въ Эрзинджанѣ былъ московскій армянскій комитетъ. Дѣятельность отряда комитета началась въ августѣ прошлаго года и приняла большіе размѣры съ сентября того же года.

Такъ, было выдано:

въ сентябрѣ	хлѣба и горяч. пищи	18730	порц.
въ октябрѣ	» » »	22910	»
» »	только хлѣба	8750	»
въ ноябрѣ	хлѣба и горяч. пищи	6420	»
» »	только хлѣба	18148	»
въ декабрѣ	хлѣба и горяч. пищи	3000	»
» »	только хлѣба (1½ ф.)	21000	»
въ январѣ	хлѣба и горяч. пищи	3223	»
» »	только хлѣба (¾ ф.)	12556	»
въ февр. (до 23)	хлѣба и горяч. пищи	2146	»
» » »	только хлѣба (по ¾, 1, 1½ ф.)	9601	»

Постепенное уменьшеніе какъ величины раціоновъ, такъ и пользующихся продовольствіемъ объясняется тѣмъ, что, съ одной стороны, бѣженцы массами были эвакуированы въ эрзерумскій и мамахатунскій районы, а, съ другой стороны, отрядъ за недостаткомъ продовольствія не могъ оказывать помощь въ прежнихъ размѣрахъ. Съ 24 февраля въ Эрзинджанѣ началъ функціонировать питательный пунктъ союза городовъ. Вначалѣ каждому выдавалась горячая пища и 1½ ф. хлѣба, но теперь за недостаткомъ продовольствія горячая пища выдается черезъ день, а хлѣбъ ежедневно съ расчетомъ по фунту на душу. Питательный пунктъ нынѣ оказываетъ помощь до 800 чел. Существующіе размѣры продовольственной помощи не очень широки, бѣженцы ожидаютъ того благопріятнаго момента, когда съ помощью миоическаго, всемогущаго для нихъ «азга» (націи) они смогутъ окончательно стать на ноги и возстановить нормальное теченіе своей жизни.

До наступленія весны число армянъ-бѣженцевъ въ селеніяхъ эрзинджанскаго района доходило до 500 чел., теперь это число сильно увеличилось какъ потому, что вообще армянское населеніе этого района увеличивается вновь прибывающими бѣженцами, такъ и потому, что московскій комитетъ выселилъ въ сосѣднія деревни бѣженцевъ, бывшихъ крестьянъ.

Точной регистраціи населенія селеній эрзинджанскаго района не было. По приблизительному подсчету въ этихъ деревняхъ было зимой до 500 армянъ, теперь же ихъ количество перевалило за 800. Комитетъ предполагаетъ произвести точную регистрацію бѣженцевъ и въ деревняхъ. Теперь имъ оказывается продовольственная помощь и питательный пунктъ союза городовъ выдаетъ на мѣсяцъ по ½ п. муки дѣтямъ и по 1 пуду взрослымъ.

Крестьянамъ московскій комитетъ предполагалъ

оказать сельскохозяйственную помощь, но, какъ извѣстно, тутъ на мѣстахъ нѣтъ ни сѣмянъ ни рабочаго скота, лишь счастливцы иногда находятъ нѣсколько котовъ *) пшеницы. Отрядъ комитета засѣялъ еще осенью для своихъ нуждъ 800 пудовъ пшеницы; половина урожая пойдетъ въ пользу тѣхъ крестьянъ, съ помощью которыхъ были произведены посѣвы. Часть крестьянъ также успѣла засѣять маленькіе участки земли. Вопросъ объ оказаніи крестьянамъ сельскохозяйственной помощи особенно обострился съ февраля текущаго года. Бѣженцы, размѣстившіеся по деревнямъ, все время обращались въ комитетъ съ просьбой дать имъ сѣмянъ для обсѣмененія полей. Они заявляли, что не хотятъ больше жить на счетъ «азга», что въ случаѣ, если имъ дадутъ сѣмянъ, они готовы и голыми руками приступить къ полевымъ работамъ. Но, несмотря на всѣ старанія, отрядъ не могъ своевременно получить съ Кавказа сѣмянъ, всѣ хлопоты остались безрезультатными. А сезонъ весеннихъ полевыхъ работъ уже истекъ,—теперь можно сѣять лишь ячмень. Въ этомъ отношеніи отрядъ оказываетъ крестьянамъ помощь, такъ какъ на мѣстѣ есть маленькіе запасы ячменя. Но крестьяне все еще не могутъ понять, какъ это «азгъ» (нація) не можетъ помочь: «азгъ» все можетъ дѣлать, думаютъ они. Они не хотятъ принять во вниманіе того, что вслѣдствіе весенней распутицы дороги стали почти непроходимы, что организаціи по оказанію помощи бѣженцамъ попрежнему дѣйствуетъ безъ опредѣленнаго плана и разрозненно. Можно было надѣяться, что въ этомъ году бѣженцы-крестьяне съ помощью организацій возстановятъ свое хозяйство. Но этого не будетъ; большинство и въ этомъ году будетъ нуждаться въ продовольственной помощи. Теперь нужно предоставить имъ по крайней мѣрѣ дойныхъ животныхъ, которыя будутъ для нихъ большимъ подспорьемъ.

Общественныя же организаціи должны теперь направить свои усилія на обсѣмененіе полей въ дерджанскомъ и байбуртскомъ районахъ, въ которыхъ сезонъ полевыхъ работъ истекаетъ гораздо позже.

Московскій комитетъ—единственная организація, оказывающая въ Эрзинджанѣ медицинскую помощь бѣженцамъ. Комитетъ содержитъ въ Эрзинджанѣ лазаретъ на 37 кроватей и кромѣ того оказываетъ амбулаторную помощь ежемѣсячно до 1200 чел., для района содержитъ фельдшерскій пунктъ. Московскій армянскій комитетъ первый изъ всѣхъ армянскихъ организацій началъ оказывать бѣженцамъ юридическую помощь въ широкихъ размѣрахъ, и это тѣмъ легче, что комитетъ признанъ административными учрежденіями какъ бы представителемъ армянскаго населенія.

Страшный ураганъ, пронесшійся надъ армянами, такъ ошеломилъ ихъ, что армянскія культурно-просвѣтительныя учрежденія до сихъ поръ еще не функціонируютъ. Но бѣженцы уже оправились, обратились въ комитетъ съ просьбой способствовать организаціи выборнаго совѣта, который бы завѣдывалъ національно-культурными дѣлами армянъ, наподобіе тѣхъ, которые имѣлись у нихъ при турецкомъ режимѣ. Конечно, отрядъ комитета сдѣлаетъ все въ направленіи удовлетворенія культурныхъ запросовъ бѣженцевъ. Въ этомъ отношеніи достойна упоминанія школа, открытая отрядомъ для дѣтей бѣженцевъ на 150 человѣкъ.

Близко присматриваясь къ жизни бѣженцевъ, безусловно можно притти къ выводу, что турецкіе армяне благодаря ихъ безконечной любви къ своей родинѣ, благодаря ихъ физической и моральной стойкости и большимъ способностямъ, быстро оправятся отъ тяжкаго удара судьбы и вновь примутся за свою культурную работу, но на этотъ разъ при лучшихъ, болѣе благопріятныхъ политическихъ условіяхъ.

***

Въ связи съ положеніемъ бѣженцевъ въ эрзинджанскомъ районѣ небезынтересно было бы сказать нѣсколько словъ о томъ, что такое «освобожденіе армянъ, оставшихся въ рукахъ турокъ и курдовъ», на которое читатели «Армянскаго Вѣстника» такъ охотно жертвуютъ деньги, и какъ оно ведется. Освобождаются армяне, находящіеся какъ въ Турціи, такъ и во вновь завоеванныхъ областяхъ Арменіи. Въ послѣднемъ случаѣ вопросъ касается тѣхъ армянскихъ женщинъ и дѣтей, которыя насильственно обращены въ исламъ и теперь возвращаются обратно въ лоно націи. Когда происходило выселеніе армянъ изъ Эрзерумскаго вилайета, то турки занятыхъ районовъ этого вилайета брали къ себѣ въ жены красивыхъ армянокъ, а также дѣтей, которыя сотнями попадались всюду. Дѣти же Эрзинджана, Котурджура были по приказу турецкаго правительства почти поголовно вырѣзаны, какъ уроженцы крамольныхъ районовъ. Дѣти же, находящіяся сотнями въ эрзинджанскомъ, а также дерджанскомъ районахъ—это уроженцы восточныхъ округовъ Эрзерумскаго вилайета, брошенныя здѣсь во время выселенія. Какъ утверждаютъ, турецкое правительство поощряло подобное «милосердіе» турокъ къ армянамъ, но въ своихъ приказахъ подчеркивало необходимость истребленія дѣтей мужского пола. Дѣвочки были оставлены потому, что турецкое правительство полагало посредствомъ браковъ съ этими армянками облагородить турокъ—прививъ къ нимъ способности армянъ. И чѣмъ дальше итти въ глубь Турціи, тѣмъ больше будетъ число армянскихъ женщинъ и дѣтей, обращенныхъ въ исламъ. И ихъ «освобожденіе» будетъ одной изъ задачъ армянской общественности и по окончаніи войны.

Интересенъ самый розыскъ дѣтей въ турецкихъ домахъ въ эрзингянскомъ районѣ. Получивъ окольными путями свѣдѣнія о томъ, что у даннаго турка есть дитя армянскаго происхожденія, отрядъ прежде всего посылаетъ кого-нибудь съ порученіемъ запомнить черты лица указываемаго ребенка. Это дѣлается для того, чтобы турки въ будущемъ не могли подмѣнить дитя туркомъ. Въ виду того, что непосредственное обращеніе членовъ комитета къ туркамъ съ требованіемъ выдать искомаго ребенка встрѣтило противодѣйствіе высшихъ мѣстныхъ властей, строго охраняющихъ неприкосновенность турецкихъ жилищъ, пришлось по соглашенію установить такое правило: комитетъ посылаетъ письмо городскому головѣ (турокъ) съ просьбой прислать

*) Мѣстная мѣра, приблизительно равная пуду.

находящагося у такого-то турка мальчика или дѣвочку. Читатели могутъ подумать, что отысканныя армянскія дѣти съ распростертыми объятіями бросаются къ своимъ освободителямъ. На самомъ дѣлѣ этого не происходитъ. Дѣти, взятыя турками, находятся въ возрастѣ до 14 лѣтъ; во время почти двухлѣтняго пребыванія у турокъ они подъ угрозой перешли въ исламъ и постепенно забыли свой родной языкъ. Послѣ того, какъ начался розыскъ дѣтей-армянъ, турки стали ихъ убѣждать, какъ разсказываютъ освобожденные малыши, что армянъ больше нѣтъ, что если они откроютъ когда-либо свое происхожденіе, то и русскіе ихъ убьютъ, такъ какъ и они рѣшили истребить армянъ. Ясно, что подъ вліяніемъ такихъ разсказовъ ребенокъ, перенесшій всякіе ужасы, попадая въ комитетъ, начинаетъ твердить, что онъ «слава Богу, мусульманинъ», что онъ (или она) хочетъ вернуться къ своему эффенди. Но въ отрядѣ знаютъ всѣ тонкости дѣла, приводятъ сиротъ изъ пріюта и армянку, которая спеціально занимается розыскомъ дѣтей. Постепенно удается убѣдить ребенка, что есть еще много армянъ, что его никто не думаетъ убить и т. д. Ребенокъ по просьбѣ членовъ отряда начинаетъ читать молитву на армянскомъ языкѣ (почти всѣ помнятъ ее), говоритъ, какъ зовутъ родителей, разсказываетъ страшную исторію убійства его родителей или родственниковъ. Иногда болѣе упорныя и трусливыя дѣти долго отказываются признаться въ своемъ происхожденіи. Вотъ почему отрядъ установилъ съ администраціей правило, въ силу котораго всякое дитя, въ случаѣ возникновенія подозрѣнія въ его происхожденіи, должно 3 дня пробыть въ пріютѣ, въ теченіе какового срока дѣти самыя упорныя говорятъ правду. Средствомъ же выясненія происхожденія малолѣтнихъ является слѣдующее. Ихъ заставляютъ разсказывать о родителяхъ и близкихъ, и ребенокъ, который все забылъ, но не можетъ забыть картинъ неслыханныхъ ужасовъ, разсказываетъ о послѣднихъ и тѣмъ самымъ выдаетъ свое происхожденіе.

До сихъ поръ разыскано въ турецкихъ домахъ до 200 сиротъ, большей частью дѣвочекъ. Всѣ расходы по розыску дѣтей дѣлаетъ московскій армянскій комитетъ, но дѣло можно было бы вести на гораздо болѣе широкихъ началахъ и освобождать большее количество дѣтей. Что касается женщинъ, то онѣ теперь большей частью добровольно остаются у турокъ, полагая, что онѣ, опозоренныя, вернувшись къ своимъ сородичамъ, не будутъ пользоваться прежнимъ почетомъ и уваженіемъ. Армянокъ, обращенныхъ въ исламъ, много во всѣхъ районахъ Эрзерумскаго вилайета.

У курдовъ же дерсимскаго района теперь совершенно не осталось армянъ, они,—какъ извѣстно, пріютили у себя до 4000 армянъ. Послѣдніе теперь размѣстились въ различныхъ частяхъ бывшаго Эрзерумскаго вилайета. Теперь, такимъ образомъ, объ «освобожденіи» армянъ у курдовъ,—по крайней мѣрѣ, у дерсимскихъ курдовъ, —рѣчи не можетъ быть. Теперь можно говорить объ «освобожденіи» армянъ черезъ кудовъ.

Въ Харпутскомъ вилайетѣ осталось много тысячъ армянъ, которыхъ постепенно старается перевести въ Эрзинджанъ маленькая комиссія во главѣ съ Мурадомъ. Фондъ «одинъ армянинъ, одинъ золотой» былъ основанъ еще тогда, когда у дерсимскихъ курдовъ были армяне. Послѣднихъ выкупали, платя за каждаго по лирѣ (18 р. по тогдашнему; нынѣ лира въ Эрзинджанѣ стоитъ 45 рублей). Теперь же задача измѣнилась: теперь нельзя сказать, сколько придется платить,—собственно говоря, израсходовать на перевозку армянина изъ Харпутскаго вилайета черезъ Дерсимъ въ Эрзинджанъ. Приходится дѣлать много побочныхъ расходовъ, —платить туркамъ, курдамъ, имѣть особыхъ лицъ, и поэтому освобожденіе армянина иногда обходится въ нѣсколько лиръ, иногда никакихъ расходовъ не требуетъ, въ особенности, когда удается освобождать партіями. Интересы дѣла не позволяютъ коснуться всѣхъ деталей организаціи «освобожденія» армянъ,—объ этомъ можно будетъ говорить лишь въ будущемъ.

Теперь передъ нашими національными организаціями встала новая задача. Харпутскимъ вали назначенъ извѣстный организаторъ армянскихъ ужасовъ въ Эрзерумскомъ вилайетѣ, бывшій эрзерумскій вали Тексинъ-бей. Онъ, по мысли турецкаго правительства, долженъ довершить дѣло истребленія армянъ въ Харпутскомъ вилайетѣ. Партія ремесленниковъ-армянъ выслана новымъ вали и вырѣзана около Милатіи. Это предвѣстникъ новыхъ испытаній для харпутскихъ армянъ. Поэтому необходимо стремиться къ тому, чтобы освобождать возможно большее количество армянъ, и для этого образована новая комиссія, въ составъ которой вошли извѣстный Мурадъ, Сепукъ, завѣдывающій эрзингянскимъ отрядомъ московскаго комитета, пишущій эти строки, въ качествѣ представителя «Армянскаго Вѣстника», и нѣсколько другихъ лицъ. Комиссія съ наступленіемъ весны принялась за работу. На дѣло «освобожденія» армянъ наши организаціи должны обратить особое вниманіе. Оно должно быть предметомъ обсужденія и армянскаго съѣзда, если только онъ состоится. Веденіе этого дѣла нужно расширить во всѣхъ отношеніяхъ и одновременно постараться устранить рядъ трудно одолимыхъ внѣшнихъ препятствій. «Освобожденіе» армянъ встрѣчаетъ большія затрудненія со стороны тѣхъ, которые, казалось бы, всѣми силами должны были способствовать освобожденію остатковъ народа, который пострадалъ за свою преданность Россіи и союзникамъ.

Немного спустя послѣ занятія русскими войсками Эрзинджана одинъ изъ курдскихъ бековъ привелъ партію нашедшихъ у него пріютъ армянъ къ лицу, занимающему тутъ высокій постъ. Онъ думалъ получить благодарность отъ него за хорошее отношеніе къ армянамъ; курды полагаютъ, что русскіе—покровители армянъ. Это лицо, какъ утверждаютъ, сказалъ: «Вы бы лучше вмѣсто армянъ привели столько же головъ скота».

При такихъ условіяхъ «освобожденіе» армянъ не можетъ итти нормально.

Но турецкіе армяне уже узнали о побѣдѣ новой Россіи надъ Россіей Лобановыхъ и Голицыныхъ. Ту-

рецкіе армяне отождествляли «московскаго дядю»—Освободителя—именно съ русскимъ народомъ—съ русской общественностью, взявшей нынѣ въ свои руки власть. Турецкіе армяне теперь ждутъ отъ новаго режима утѣшительнаго слова и *дѣла*. Они имѣютъ на это право.

Е. Арутюнянъ.

Эрзинджанъ, 16 марта 1917 г.

Къ вопросу о выборахъ въ Учредительное Собраніе на Кавказѣ.

Предстоящая избирательная кампанія въ связи съ созывомъ всероссійскаго Учредительнаго Собранія требуетъ огромной творческой энергіи и величайшаго напряженія всѣхъ общественныхъ силъ.

Первый подготовительный періодъ дѣятельности—т.-е. по преимуществу «мозговая работа» по распредѣленію округовъ, по избранію подходящихъ системъ голосованія, устраненіе всевозможныхъ техническихъ препятствій и пр.—является труднѣйшимъ и, пожалуй, наиболѣе сложнымъ этапомъ по сравненію съ послѣдующимъ претвореніемъ всего выработаннаго избирательнаго плана въ жизнь.

Не касаясь по возможности общихъ для всей Россіи вопросовъ практическаго осуществленія выборовъ, — мы сосредоточимъ наше вниманіе преимущественно на тѣхъ специфическихъ условіяхъ, которыя всегда вносятъ значительный осложняющій элементъ во всякія политическія проблемы въ ихъ кавказской постановкѣ. Этимъ мѣстнымъ условіямъ, повидимому, суждено сыграть колоссальную роль при разрѣшеніи вопроса о производствѣ выборовъ въ Учредительное Собраніе на Кавказѣ.

О важномъ значеніи для Кавказа предстоящаго Учредительнаго Собранія двухъ мнѣній быть не можетъ.

На немъ будутъ приняты рѣшенія, касающіяся какъ всего Кавказа въ цѣломъ, такъ и отдѣльныхъ кавказскихъ народностей, опредѣлится положеніе Кавказа по отношенію ко всей Россіи, — выльется ли это въ формѣ федераціи или автономіи.

На Учредительномъ Собраніи выяснится также вопросъ о законодательномъ обезпеченіи правъ національныхъ меньшинствъ во всей Россіи и въ отдѣльныхъ автономныхъ ея государствахъ.

И поэтому чрезвычайно важно выслушать внимательно голоса всѣхъ многочисленныхъ малыхъ народовъ Россіи, а для этого надо дать возможность имъ послать въ Учредительное Собраніе своихъ представителей, защитниковъ своихъ интересовъ, въ такомъ количествѣ, которое болѣе или менѣе близко отвѣчало бы дѣйствительному соотношенію національностей въ странѣ.

Принимая во вниманіе, что Учредительное Собраніе можетъ работать при количествѣ максимумъ 800—900 членовъ, не будучи вмѣстѣ съ тѣмъ слишкомъ громоздкимъ,—150-милліонное населеніе Россіи (за исключеніемъ отторгнутыхъ областей) пошлетъ въ Учредительное Собраніе по одному депутату въ среднемъ на каждыя 150 тысячъ человѣкъ.

Слѣдовательно, если въ каждомъ округѣ будетъ избираться по одному депутату, то число избирательныхъ округовъ приблизительно достигнетъ 1000.

Число кавказскаго населенія (согласно переписи 1897 года) равнялось 9.280.364 [1]) Въ настоящее время населеніе Кавказа превысило 11 милліоновъ, при чемъ въ Кубанской области и особенно Ставропольской губерніи, являющихся естественнымъ продолженіемъ Донской казачьей области, живетъ не менѣе 2,8 милліона (изъ нихъ русскаго населенія 2.591 тысяча).

Въ Ставропольской губ. русскіе составляютъ 95,4 %, всего населенія губ., а въ Кубанской области— 90.57 % [2])

Такимъ образомъ населеніе Кавказа за исключеніемъ перечисленныхъ трехъ губерній (т.-е. 2.850 тысячъ) приблизительно составляетъ 8 милліоновъ, живущихъ на территоріи Закавказья, Дагестана и Терской области.

На особенностяхъ національно-политической физіономіи этой послѣдней территоріи мы и остановимся нѣсколько подробнѣе для выясненія будущей группировки государствъ и націй на Кавказѣ. Для удобства разсмотрѣнія всего края естественно подраздѣлить его на слѣдующія четыре области во многихъ, если не во всѣхъ, отношеніяхъ рѣзко дифференцированныхъ—и прежде всего представляющія глубокія различія какъ въ культурномъ, такъ и соціально-экономическомъ и особенно въ національномъ отношеніи.

Области эти: 1) Западное Закавказье (территорія Кутаисской и Тифлисской губ.—послѣдняя за исключеніемъ южной части Боргалинскаго уѣзда, сѣверной части Душетскаго уѣзда, южной полосы Ахалкалакскаго уѣзда и юго-восточнаго угла Ахалцыхскаго уѣзда — и сѣверо-западная половина Карсской области). Эта область населена по преимуществу народами картвельскаго племени. Въ Кутаисской губ. картвельцы, какъ извѣстно, составляютъ 82,2 % всего населенія губерніи, а во всей Тифлисской губерніи — 45,%, (если же исключить указанныя выше части уѣздовъ, то % армянъ Тифл. губ. сразу уменьшается съ 25 до 7% и притомъ лишь городского населенія. Выдѣленіе сѣверной части Душетскаго уѣзда имѣетъ цѣлью по возможности слить городское населеніе Тифл. губ. съ ядромъ всѣхъ горскихъ народовъ—Дагестаномъ и Терской областью. Послѣднія двѣ области вмѣстѣ съ Закатальскимъ округомъ, а также сѣверная полоса Елисаветградской губ. со-

[1] Авторъ статьи руководствовался, между прочимъ, данными Б. Ишханяна въ его книгѣ „Народности Кавказа", данными „Кавказскихъ календарей" и данными карты кавк. Края въ показ. его арм. населенія. Изд. Бакинск. Арм. Культ. Союза.

[2]) Кромѣ того, въ крошечной Черноморской губ. русскіе составляютъ 60,1 %, преимущественно заселяя сѣверную половину губерніи.

ставляютъ: 2) сѣверо-восточный Кавказъ съ горскимъ населеніемъ, изъ которыхъ однихъ лезгинъ въ Дагестанѣ 79% всего населенія области. Въ Терской же области, какъ извѣстно, живутъ чеченцы (29 % населенія области), черкесы (9 %), ирапцы (26 %) и т. д. Кромѣ того, 33 % населенія составляютъ русскіе.

3) Юго-восточное Закавказье въ составѣ Бакинской губ., низменной части Елизаветпольской губерніи (сѣверо-восточная ея половина)—населено по преимуществу татарами. Такъ, напримѣръ, въ Бакинской губ. ихъ почти 59%, а во всей Елизаветпольской 60,8 %. Въ низменной части Елизаветпольской губ. % турко-татаръ гораздо болѣе высокій, и, наоборотъ, въ горной юго-западной части Елизаветпольской губ.—значительно выше процентъ армянскаго населенія, въ то время какъ для всей губерніи (т.-е. ея обѣихъ частей) процентъ армянъ всего 33%. Вообще говоря, соединеніе обѣихъ половинъ въ одно административное цѣлое—въ видѣ „единой" Елизаветпольской губ.—было однимъ изъ тягчайшихъ преступленій старой власти на Кавказѣ, такъ какъ, не говоря уже о противоположностяхъ культуры, языка, вѣрованій обычаевъ, отсутствуетъ вообще всякая общность даже въ географическихъ, почвенныхъ и соціально-экономическихъ условіяхъ. Этотъ насильственный союзъ совершенно разнохарактерныхъ территорій долженъ быть, наконецъ, расторгнутъ. Нынѣшняя Елизаветпольская губернія должна исчезнуть вмѣстѣ съ ея творцами — старой властью, и на развалинахъ ея слѣдуетъ возродить существовавшія ранѣе административныя дистрикты — Ганзакъ и Карабахъ.

И, наконецъ, южное Закавказье—та самая территорія, которая во времена Паскевича объединена наименованіемъ Армянской области — дѣйствительно и по наше время сохранило армянскій характеръ.

Статистика, какъ и всегда, далеко не совершенная на Кавказѣ, стоитъ за армянъ—въ этой этнографической области. Безспорно, что ближайшей задачей новой власти на Кавказѣ должно явиться скорѣйшее объединеніе въ одну административную единицу - въ единую провинцію—всѣхъ мѣстностей, окаймляющихъ широкой полосой Эриванскую губернію, гдѣ превалируетъ армянское населеніе.

Старая власть не считалась ни съ чѣмъ, кромѣ своихъ реакціонныхъ соображеній, и вопреки національно-этнографическому принципу, наперекоръ всѣмъ стихіямъ, отсѣкала отдѣльныя части этнографически единыхъ областей, присоединяя ихъ въ качествѣ національнаго меньшинства къ сосѣдямъ. Съ другой стороны, изъ разнородныхъ элементовъ создавалось полное внутреннихъ противорѣчій единство,—чѣмъ еще больше разжигались страсти и ежеминутно сталкивались неодинаковые интересы.

Въ Эриванской губерніи армянское населеніе составляетъ немного болѣе половины всего народонаселенія, но, разумѣется, той или иной группировкой уѣздовъ всегда можно достигнуть справедливаго выдѣленія мѣстностей съ преобладающимъ и однороднымъ національнымъ большинствомъ.

Присоединеніе къ Эриванской губерніи (въ ея нынѣшнихъ границахъ) вышеперечисленныхъ мѣстностей, а именно восточной половины Карсской области, южныхъ частей Тифлисской губерніи и, наконецъ, горной части Елизаветпольской губерніи значительно увеличиваетъ % армянскаго населенія территоріи.

По нашимъ вычисленіямъ, въ случаѣ присоединенія указанныхъ территорій къ Эриванской губ., армянское населеніе ея увеличивается вдвое, а % не армянъ въ области понижается съ 47 почти до 37 %.

Итакъ, мы подраздѣляемъ Кавказъ на западное, южное, юго-восточное Закавказье и сѣверо-восточный Кавказъ—съ соотвѣтственнымъ большинствомъ грузинскаго, армянскаго, турко-татарскаго и горскаго населенія.

Въ предѣлахъ этихъ большихъ группировокъ, конечно, должны быть ограждены права какъ малыхъ народовъ, такъ и лицъ, принадлежащихъ къ другимъ большимъ группировкамъ, но слишкомъ разсѣянныхъ по чужой территоріи — такъ, напр., права армянъ въ Грузіи, права татаръ въ Армянской области, права русскаго населенія въ горской области и т. д.

И только послѣ того, какъ будетъ произведенъ описанный процессъ измѣненія административныхъ границъ кавказскихъ губернскихъ единицъ,—возможно приступить къ распредѣленію мѣстъ въ Учредительное Собраніе между кавказскими національностями.

Если будутъ приняты выборы т. наз. одноименнаго вотума, то указанныя большія области необходимо разбить въ свою очередь на округа съ населеніемъ 125—175 тысячъ въ каждомъ, соблюдая при этомъ интересы всѣхъ національныхъ группъ, входящихъ въ составъ области (напр., интересы татаръ въ Армянской области); если же произойдутъ выборы по списку, — тогда избирательными округами могутъ быть описанныя нами четыре этнографическія области.

При системѣ одноименнаго вотума (каждый округъ избираетъ одного депутата) мандаты распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

		Округовъ и депутатовъ.
Западное Закавказье (Грузія)	2.200 —	14—15
Южное „ (Армянская обл.)	1.400 —	9
Восточное „ (Татарская пров.)	1.400 —	9
Сѣверо-Восточный Кавказъ (Горская область)	1.600 —	11
	6.600 тыс.	43 д.

Въ этомъ случаѣ въ Грузіи, напр., при 1,350 грузинскаго населенія ему обезпечивается 8 изъ 14 депутатовъ, 6 же депутатовъ отдаются національному меньшинству.

Примѣненіе на Кавказѣ системы пропорціональныхъ выборовъ можетъ оказаться чрезвычайно полезнымъ средствомъ обезпеченія правъ національныхъ меньшинствъ. Будучи органическимъ, національное меньшинство получитъ гораздо болѣе справедливое представительство въ предстоящемъ Учредительномъ Собраніи при пропорціональныхъ выборахъ, нежели при мажоритарной системѣ.

Но примѣненіе идеи пропорціональнаго представительства требуетъ высокой степени культурной сплоченности отдѣльныхъ группъ, добивающихся представительства. Болѣе крѣпкаго единства, чѣмъ общность національныхъ интересовъ на Кавказѣ не существуетъ. Во всякомъ случаѣ, соціально-экономическія перегородки между отдѣльными классами рушатся предъ ихъ общенаціональными интересами. Перестройка административнаго дѣленія Кавказа въ полномъ соотвѣтствіи съ этнографическимъ принципомъ на основахъ общности географическихъ и культурно-экономическихъ факторовъ должна быть произведена возможно скорѣе. Ибо оставленіе нынѣшнихъ границъ губерній грозитъ неслыханными затрудненіями при производствѣ будущихъ выборовъ и можетъ внести немало національныхъ осложненій въ такое всенародное дѣло, какъ выборы въ всероссійское Учредительное Собраніе.

І. Ан—овъ.

ИЗЪ АМБАРЦУМІАНА.

Изъ „Пѣсенъ Гордой Души".

Вселенная—душа мнѣ,
А молнія—стрѣла,
А звѣзды—бриліанты
— Вѣнецъ мнѣ для чела!

Сломаю жизни цѣпи,
Неволи не хочу,
Душа моя—мнѣ крылья,
Далеко улечу!

Мой голосъ для вселенной,
Что колокола звонъ,
Мечта моя—быть Богомъ...
Я ею упоенъ!

На полѣ славы прахъ свой,
Прахъ жалкій, отряхну,
Великаго кумира
Искать себѣ начну!

арти.

БѢЖЕНЦЫ.

Идутъ они, идутъ гурьбою,
Идутъ сюда со всѣхъ концовъ,
Идутъ, гонимые судьбою,
Безъ матерей и безъ отцовъ!..
Идутъ они, идутъ гурьбою
Съ надеждой твердою въ груди,
Идутъ съ невинною душою
И вѣрятъ—счастье впереди!..

Владиміръ Нипиновъ.

ВОЙНА СЪ ТУРЦІЕЙ.

На турецкихъ фронтахъ.

Чѣмъ больше мы вникаемъ въ смыслъ современной войны, тѣмъ больше убѣждаемся въ агрессивныхъ планахъ Германіи, которая, видимо, не оставляетъ мысли и въ будущемъ, послѣ переживаемаго нами мірового пожарища, испытать силу своего «бронированнаго кулака».

Съѣздъ русскихъ и германскихъ соціалистовъ въ Копенгагенѣ выяснилъ съ полною наглядностью то, къ чему стремятся поборники «германской свободы»,—германскіе соціалисты, рѣшившіе отстаивать въ рейхстагѣ слѣдующую программу мира: «Эльзасъ и Лотарингія остаются германскими; Бельгія получаетъ самостоятельность, но безъ права содержать армію; Сербія и австрійскіе славяне объединяются подъ владычествомъ Австріи; русская Польша остановится самостоятельнымъ королевствомъ, но безъ арміи; Румынія возстанавливается; Дарданеллы объявляются нейтральными подъ протекторатомъ Турціи; Арменія получаетъ автономію подъ протекторатомъ Турціи; прибалтійскія провинціи передаются Германіи".

Не вдаваясь въ подробный анализъ начертанной германскими соціалистами программы мира, обратимъ вниманіе лишь на то, что ни Бельгія, ни Сербія, ни русская Польша, ни Арменія не будутъ имѣть права содержать армію, безъ чего, конечно, не можетъ быть и рѣчи о независимой жизни этихъ государствъ, и, въ концѣ-концовъ, всѣ они будутъ окончательно порабощены тѣми же нѣмцами.

Особенно интересно вникнуть въ будущій турецкій протекторатъ надъ Арменіей послѣ того, какъ населеніе ея подверглось систематическому, по заранѣе обдуманному плану, истребленію со стороны турокъ, подстрекаемыхъ въ этомъ варварскомъ дѣлѣ германцами.

Принимая же во вниманіе, что послѣ войны Турція останется въ той же неофиціальной, но фактической вассальной зависимости отъ Германіи, послѣдняя создастъ, конечно, для Арменіи такой протекторатъ, который, съ одной стороны, откроетъ полную свободу нѣмцамъ къ эксплуатаціи ея для своихъ личныхъ выгодъ,а съ другой,—дастъ возможность и Турціи окончательно завершить свой планъ истребленія армянскаго народа, хотя бы изъ одного сознанія, что въ будущемъ этотъ народъ, благодаря склонности своей къ высокой культурѣ, можетъ быть опаснымъ для нея сосѣдомъ. Поэтому при заключеніи мира на дипломатіи державъ согласія должна лежать священная обязанность окончательно вырвать настрадавшуюся Арменію изъ рукъ варваровъ и создать изъ нея автономное государство.

Другого рѣшенія, полагаемъ, быть не можетъ. Въ настоящее время весь міръ находится наканунѣ великихъ событій, такъ какъ война, достигая апогея своего развитія, въ недалекомъ будущемъ покажетъ, на чью сторону будетъ склоняться рѣшительный успѣхъ.

Въ связи съ подготовкой Германіи къ наступленію на фронтѣ нашего театра турки пригото-

вляются къ интенсивнымъ дѣйствіямъ на армянскомъ и месопотамскомъ театрахъ.

Отъ плѣнныхъ и перебѣжчиковъ поступаютъ настойчивыя свѣдѣнія объ отправленіи изъ Константинополя на указанные театры нѣмецкихъ полковъ и турецкихъ дивизій, направляющихся въ 6-ю армію Халилъ-паши и во 2-ю—Вехтибъ-паши.

Поѣздка Энверъ-паши въ германскую главную квартиру увѣнчалась, видимо, успѣхомъ, и фельдмаршалъ Гинденбургъ не только согласился на отправку турецкихъ частей на азіатскіе фронты, но рѣшилъ усилить ихъ и германскими полками.

Дѣйствительно, положеніе Турціи въ данное время таково, что только страхъ передъ Германіей заставляетъ ее держаться союза съ послѣдней.

Населеніе Турціи считаетъ, что огромныя жертвы, приносимыя ею въ современной войнѣ, идутъ исключительно на пользу Германіи, и только благодаря террору со стороны Энверъ-паши и Талаатъ-бея политическое движеніе, стремящееся освободить страну отъ германскаго ига, не разрастается до грандіозныхъ размѣровъ.

Надо замѣтить, кромѣ того, что, по свѣдѣніямъ изъ Рима, въ Константинополѣ начались серьезныя бѣдствія.

Голодъ, холера, чума и тифъ свиваютъ тамъ прочное гнѣздо, а между тѣмъ правительство не принимаетъ никакихъ мѣръ для борьбы съ эпидеміями. Толпы нищихъ, осаждая прохожихъ, выпрашиваютъ хлѣба и денегъ.

Блокада анатолійскаго побережья судами нашего черноморскаго флота отнимаетъ у жителей столицы всякую надежду на организацію продовольственной помощи, а потеря плодородныхъ районовъ Месопотаміи еще больше усугубляетъ продовольственный кризисъ страны.

Боевыя дѣйствія въ Месопотаміи и на персидской границѣ нѣсколько утратили свое прежнее упорство.

Отступая подъ давленіемъ англійскихъ войскъ арміи генерала Мода, турки напрягаютъ свои силы, чтобы удержаться на линіи отъ Кифри до лѣваго берега р. Тигра.

Выигрывая время, противникъ предполагаетъ усилить свои войска прибывающими подкрѣпленіями съ тѣмъ, чтобы, видимо, перейти въ наступленіе противъ британцевъ, занимающихъ районъ между р. Шаттъ-Эль-Аденъ и р. Діалой.

По свѣдѣніямъ отъ 26 марта, англійскія войска оттѣснили турецкіе передовые отртды по линіи Гафра—Дели-Абасъ, овладѣвъ лѣвымъ берегомъ Шаттъ-Эль-Адена.

Въ тотъ-же день англичане захватили станцію Беладъ и желѣзнодорожный путь отъ Багдада до Самарры, въ 50 миляхъ къ сѣверо-западу отъ Багдада, при чемъ станція Гафра, находящаяся въ 4 миляхъ къ сѣверу отъ Белада была занята ими утромъ 27 марта.

Въ теченіе дня 26 марта турки потеряли плѣнными 9 офицеровъ и 200 чел. унтеръ-офицеровъ и солдатъ. Кромѣ того, англичане захватили 2 пулемета и желѣзнодорожный матеріалъ.

Нашъ экспедиціонный корпусъ генерала Баратова продолжалъ до 28 марта бой у с. Декке (къ сѣверо-западу отъ Ханекена), гдѣ турки произвели переправу на правый берегъ р. Діала.

С. Кызылъ-Рабатъ, находящееся въ 40 вер. юго-западнѣе Ханекена, 27 марта было занято частями экспедиціоннаго корпуса, что окончательно установило тѣсную связь между союзниками.

На пендживинскомъ направленіи, въ районѣ между Баномъ и Сулейманіе, наши войска, сбивъ турокъ съ позиціи у с. Нирвана, что въ 20 вер. юго-западнѣе Вана, продолжали свое дальнѣйшее наступленіе, создавая, такимъ образомъ, серьезную угрозу тыловымъ сообщеніямъ отряда Али-Исханъ-бея, идущимъ на Мосулъ...

Непосредственная же угроза послѣднему назрѣваетъ въ ревандузскомъ направленіи, гдѣ турки, ввязавшись въ упорный бой, стараются удержать наши части въ районѣ Раята, къ югу отъ Ушнуэ и Урмійскаго озера.

На армянскомъ театрѣ до 29 марта происходили лишь поиски развѣдчиковъ и велась обычная перестрѣлка.

Дѣятельность нашего флота на Черномъ морѣ ознаменовалась высадкой 25 марта десанта у устья р. Терме, что въ 55 верстахъ восточнѣе Самсуна, и сожженіемъ здѣсь турецкаго наблюдательнаго поста.

Миноносецъ, высаживавшій десантъ, захватилъ и привелъ въ Трапезундъ 10 парусныхъ шхунъ съ цѣннымъ грузомъ.

Въ районѣ Босфора наша подводная лодка уничтожила турецкую парусную шхуну, а 22 марта наши гидроаэропланы произвели снова налетъ на Босфоръ, выдержавъ бой съ турецкими аэропланами.

Свѣдѣній о дальнѣйшемъ наступленіи англичанъ въ Сиріи, въ направленіи къ Іерусалиму, до 1 апрѣля не поступало.

Въ африканскихъ владѣніяхъ итальянцевъ, въ Триполитаніи, отрядъ арабовъ подъ командой нѣскольких турецкихъ офицеровъ, прибывшихъ въ послѣдніе мѣсяцы изъ Турціи, окружилъ оазисъ Аджила, угрожая итальянскимъ жителямъ Зуары.

Итальянскія войска, находящіяся подъ командой генерала Кассини, атаковали повстанцевъ и, дѣйствуя совмѣстно съ флотомъ, открывшимъ бомбардировку по лѣвому крылу арабовъ, разсѣяли послѣднихъ, а вслѣдъ затѣмъ окончательно разрушили весь лагерь ихъ, захвативъ большое количество военнаго снаряженія, знамя и значительный гуртъ скота.

П. Бурскій.

Дѣйствующая армія.

(По телеграфу отъ нашего спеціальнаго корреспондента).

Командиромъ корпуса вмѣсто Калитина назначенъ генералъ Ляховъ. Вновь прибыла партія бѣженцевъ въ 100 человѣкъ; на-дняхъ ожидается новая.

Ер. Арутюнянъ.

Обзоръ печати.

Армянская пресса.

Тактическія директивы момента.

Рѣшеніе армянъ не выдвигать пока національныхъ требованій и всѣми мѣрами способствовать упроченію новаго строя нашло довольно убѣдительную мотивировку въ газетѣ „Мшакъ".

Въ передовицѣ ея читаемъ:

„Разъ нынѣшняя великая революція провозгласила рядъ важныхъ лозунговъ о свободѣ совѣсти, слова, собраній, о правѣ народовъ на національное самоопредѣленіе, объ отмѣнѣ національныхъ ограниченій и др., то, разумѣется, каждый народъ какъ во всей Россіи, такъ и въ частности на Кавказѣ имѣетъ полное право выражать свои чаянія и желанія и осуществлять свои національные идеалы".

Съ этой точки зрѣнія, какъ полагаетъ газета, грузины въ правѣ говорить о своихъ національныхъ чаяніяхъ стремиться къ автокефаліи своей церкви и желать территоріальной автономіи. Точно такъ же и татары. Подобно имъ, по мнѣнію газеты, и армяне въ правѣ требовать отмѣны церковныхъ ограниченій, какъ и автономіи Арменіи, признанной международными договорами. Но тутъ есть одно существенное.

„Однако, въ настоящее время весь вопросъ сводится къ тактикѣ даннаго момента. Иное дѣло—выражать стремленія и чаянія и иное дѣло—выставлять требованія, настаивать, чтобы эти чаянія были осуществлены немедленно, когда еще не завершена революція, не миновала еще опасность возстановленія стараго режима и когда внѣшній врагъ силенъ и грозитъ уничтожить всѣ плоды революціи.

Среди національныхъ чаяній и требованій есть такія, которыя могутъ быть осуществлены теперь же, безъ осложненій для новаго правительства и не затрогивая интересовъ и правъ сосѣднихъ національностей. Таковы, напримѣръ, автокефальство грузинской церкви, преподаваніе въ народныхъ школахъ на родномъ языкѣ и др.

Есть, однако, вопросы, имѣющіе общегосударственное значеніе, для разрѣшенія которыхъ необходима общегосударственная законодательная санкція. Однимъ изъ такихъ вопросовъ является вопросъ о территоріальной автономіи грузинъ, русскихъ и турецкихъ армянъ. Послѣдній же вопросъ зависитъ также отъ исхода войны и международныхъ постановленій. И возбуждать въ настоящій моментъ подобные вопросы—значитъ, создать затрудненія и осложненія для новаго правительства и дальнѣйшаго побѣдоноснаго шествія революціи. Армяне должны руководиться лозунгомъ: всемѣрно поддерживать новое правительство и способствовать безповоротному паденію стараго режима.

Это, конечно, вовсе не значитъ отказаться отъ своихъ національныхъ идеаловъ:

„У насъ, несомнѣнно, есть національные идеалы, національныя чаянія какъ первостепеннаго значенія, такъ и второстепеннаго. Въ настоящее время мы должны говорить лишь о тѣхъ требованіяхъ, осуществленіе которыхъ не можетъ такъ или иначе создать затрудненій для новаго правительства или затронуть общегосударственные интересы и права. Сложныхъ же, общегосударственнаго характера вопросовъ и требованій не слѣдуетъ выдвигать до поры до времени. Мы можемъ лишь заняться подготовкой соотвѣтствующаго матеріала для Учредительнаго Собранія".

Какія же требованія можно сейчасъ выставлять и стремиться къ ихъ осуществленію?

„Въ настоящее время,—говоритъ газета,—мы можемъ требовать разрѣшенія такого рода вопросовъ, которые вытекаютъ изъ манифеста врем. правительства. А именно: мы можемъ требовать непосредственной отмѣны ограниченій, до сихъ поръ тормозившихъ веденіе національно-культурнаго, церковнаго, школьнаго дѣла. Напримѣръ, мы можемъ требовать, чтобы въ государственныхъ школахъ учащіеся армяне обучались на родномъ языкѣ, чтобы была отмѣнена должность прокурора эчміадзинскаго синода или устраненъ былъ правительственный надзоръ, чтобы члены синода, консисторіи избирались, а не назначались, чтобы армяне принимались на правительственную службу безъ различій въ характерѣ должности и др. Мы можемъ выставить требованіе о пересмотрѣ или даже отмѣнѣ положенія 1836 г. и выработать новое положеніе согласно народному духу и традиціямъ нашей церкви; мы можемъ требовать, чтобы армянскимъ крестьянамъ дали бы земли, пастбища и др".

Русская пресса.

Въ „Утрѣ Россіи" помѣщена статья г. Гр. Чалхушьяна: „Армяне и русскіе самодержцы".

„Всѣ армяне,—читаемъ въ этой статьѣ,—безъ различія направленій, вздохнули, когда узнали о совершившемся переворотѣ, безконечно рады и искренно привѣтствуютъ обновленный строй, въ которомъ, по ихъ представленію, находится вѣрный залогъ будущаго духовнаго обновленія ихъ многострадальной и всѣми забытой страны. Въ многочисленныхъ собраніяхъ единогласно принимается одна формула: никакихъ пока требованій, напрячь всѣ усилія для конечной побѣды, ибо пораженіе значило бы возвратъ ненавистнаго прошлаго и употребить всѣ старанія для организаціи темныхъ массъ народа къ воспринятію возвѣщенныхъ правительствомъ реформъ.

Чтобы понять общее и неподдѣльное ликованіе армянъ, надо пережить все то, что пережили они. Если отъ желѣзныхъ тисковъ самодержавія страдалъ и истекалъ кровью великій русскій народъ,—эти тиски такъ туго и остро сжимали армянскій народъ, что онъ положительно **вымиралъ**".

Двойственность, грубое лицемѣріе — вотъ чѣмъ отличалась политика русскихъ самодержцевъ по отношенію къ армянамъ. По справедливому замѣчанію автора статьи, это была поистинѣ византійская политика.

„Начиная съ XVIII ст. и до послѣдняго времени, рядъ государей Романовской династіи даетъ намъ заманчивыя обѣщанія и ихъ не выполняетъ. При походахъ противъ Персіи и Турціи, когда вооруженная помощь и матеріальныя средства армянъ оказываются необходимыми, имъ обѣщаютъ автономію, представителей народа осыпаютъ щедротами. Но вотъ заключается миръ: армяне оставляются совершенно на произволъ судьбы, и когда высшіе и мужественные іерархи армянской церкви пытаются напомнить объ обѣщанномъ, ихъ ссылаютъ, съ ними расправляются".

Не принимали ли русскіе самодержцы то или другое участіе въ рѣзнѣ и погромахъ армянъ въ Турціи?

Чисты ли ихъ руки?

„Я не желаю твердо сказать, что нечисты, но есть сомнѣнія тревожнаго свойства. Самъ Абдулъ-Гамидъ открыто говорилъ, что онъ рѣзню устроилъ по совѣту приближенныхъ русскаго самодержца. Первая ужасная сасунская рѣзня происходила 1-го августа 1894 года.

въ слѣдующемъ году новая рѣзня. Европа возмущена, негодуетъ, предлагаетъ реформы.

Совершенно особнякомъ стоятъ Вильгельмъ и русскій дворъ. На другой день послѣ рѣзни, когда протестуетъ вся почти Европа, Вильгельмъ подчеркиваетъ свою дружбу къ султану и посылаетъ ему свой портретъ, а русская государыня первый туръ вальса танцуетъ демонстративно съ Шакиръ-пашой. Кн. Лобановъ-Ростовскій открыто становится на сторону султана и разсматриваетъ всякое давленіе на него, какъ casus belli, и всѣ усилія сэра Филлиппа Кэри относительно проведенія реформы остаются безплодны. Наконецъ, кн. Лобановъ-Ростовскій совершенно цинично заявляетъ, что Россіи Арменія нужна . . . . безъ армянъ".

Политика Николя II ничѣмъ не отличалась отъ политики его предшественниковъ. Достаточно вспомнить отношеніе правительства къ первымъ борцамъ за свободу армянъ—студенту Кукуняну и его товарищамъ,—частью разстрѣляннымъ, частью сосланнымъ въ Сибирь; армяно-татарскую рѣзню 1905 года, истиннымъ вдохновителемъ которой было то же правительство русскаго самодержца; расправу съ дашнакцаканами.

Послѣ всего этого страннымъ и обиднымъ кажется то довѣріе, которое питали къ русскому правительству армянскіе буржуазные круги.

„Лѣтомъ 1916 г. католикосъ всѣхъ армянъ Георгъ V былъ вызванъ въ Тифлисъ. Намѣстникъ встрѣтилъ его безъ всякаго вызова со стороны католикоса фразой: «Въ Россіи такъ же нѣтъ армянскаго вопроса, какъ нѣтъ и якутскаго».

Такое пренебрежительное отношеніе къ армянамъ показалось оскорбительнымъ его святѣйшеству, и онъ спросилъ: «Но вѣдь есть же армянскій вопросъ въ Турціи?» На этотъ вопросъ намѣстникъ не отвѣтилъ вовсе и на прощанье сказалъ фразу своего племянника (Николая II): „Армянъ ожидаетъ блестящее будущее", и докончилъ ее такъ: «Горожане вернутся въ свои города, поселяне въ свои селенія». Для того, чтобы понять весь цинизмъ этой оговорки, надо знать, что въ завоеванныхъ областяхъ Арменіи устроена черта осѣдности для армянъ, которые могутъ жить на сѣверѣ, напримѣръ, Ванскаго озера, а не на южной его сторонѣ, при чемъ каждый армянинъ, спасшійся отъ рѣзни, погрома, долженъ предъявить крѣпостные документы, чтобы вернуться въ городъ или въ свое селеніе. Конечно, такихъ документовъ въ безсудной Турціи трудно разыскать.

Такъ вотъ въ чемъ заключалась „автономія" армянъ по рецепту г.г. Романовыхъ! Это „блестящее будущее" было установленіе такой же особой черты осѣдлости для армянъ, какая существовала для евреевъ въ Россіи.

Нѣтъ, не самодержавію было дать свободу угнетенному, изстрадавшемуся народу, который напрягалъ всѣ свои усилія, чтобы рядомъ съ русскими своими братьями завоевать свою свободу. Ея мы можемъ получить только черезъ демократію и отъ демократіи".

***

Съ паденіемъ стараго строя и съ провозглашеніемъ равноправія всѣхъ гражданъ Россіи безъ различія національностей и вѣроисповѣданій окончательно палъ и одинъ изъ специфическихъ атрибутовъ рухнувшаго режима—агрессивный національизмъ. Послѣдній явился той основой, на которой при старомъ режимѣ строилось ложно понимаемое государственное единство. Въ новой Россіи такого пониманія не можетъ быть.

„Единство Россіи не можетъ пониматься въ новомъ

Отрядъ московскаго армянскаго комитета въ пути.

строѣ такъ, какъ оно понималось въ старомъ,—пишетъ С. Котляревскій въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ". — Неизбѣжна широкая децентрализація, вдумчивое и внимательное отношеніе мѣстнымъ къ своеобразіямъ и интересамъ. Въ исторіи русской политической мысли рядомъ съ традиціями якобинскаго народоправства, такъ ярко представленнаго въ „Русской Правдѣ" Пестеля, имѣются традиціи областной самостоятельности, признанной, напримѣръ, въ конституціонномъ проектѣ Никиты Муравьева. Эти традиціи могли находить извѣстную опору и въ исторіи управленія нашихъ окраинъ. И можно надѣяться, что Учредительное Собраніе не закроетъ глаза на эти географическія и племенныя своеобразія Россіи и не закрѣпитъ якобинскаго строя".

Такая децентрализація должна быть установлена только Учредительнымъ Собраніемъ, и авторъ статьи высказывается противъ проявляющихся въ наше время стремленій осуществить автономію явочнымъ порядкомъ.

„Національный вопросъ есть не только политическій; онъ имѣетъ моральную основу. Именно поэтому онъ долженъ быть разрѣшаемъ всенароднымъ разумомъ и всенародной совѣстью, а не отдѣльными захватами, которые всегда несутъ въ себѣ зародыши реакціи".

Противъ того, что областные вопросы могутъ быть разрѣшены только на Учредительномъ Собраніи,—возразить ничего нельзя.

Разрѣшить ихъ наспѣхъ—значитъ, превратить всю страну, болѣе чѣмъ когда-либо нуждающуюся въ единеніи и спокойствіи, въ арену разбушевавшихся національныхъ страстей.

Справедливое ихъ разрѣшеніе можетъ быть достигнуто только на Учредительномъ Собраніи. Спокойное ожиданіе времени созыва этого собранія и отказъ отъ всякихъ самочинныхъ рѣшеній,—вотъ что долженъ подсказывать каждому здравый государственный смыслъ, незатемненный ни классовыми ни національными страстями.

———oo———

МОСКВА.

„Заемъ свободы" и армяне.

Въ первыхъ числахъ апрѣля предсѣдателемъ московскаго армянскаго комитета С. Г. Мамиконяномъ было получено отъ московскаго комиссара временнаго правительства Н. М. Кишкина слѣдующее отношеніе:

«Какъ вамъ извѣстно, 6-го апрѣля открывается подписка на «заемъ свободы», съ успѣхомъ котораго связано укрѣпленіе началъ свободы и равенства, провозглашенныхъ новой Россіей. Считая, что для успѣха займа чрезвычайно важно наиболѣе широкое распространеніе свѣдѣній о немъ и разъясненіе широкимъ массамъ его значенія, я счелъ полезнымъ обратиться къ отдѣльнымъ общественнымъ организаціямъ и отдѣльнымъ національнымъ группамъ съ просьбой взять на себя организацію пропаганды и подписки на заемъ среди своихъ членовъ.

Обращаясь къ вамъ, какъ представителю армянскаго населенія города Москвы, я надѣюсь, что вы въ сознаніи крупнаго значенія займа для укрѣпленія свободы не откажетесь притти мнѣ на помощь въ дѣлѣ распространенія займа среди представителей вашей національности и взять на себя трудъ организаціи подписки среди армянъ.

Относительно свѣдѣній по поводу займа прошу васъ обратиться къ Михаилу Парсадановичу Авсаркисову.

На основаніи вышеизложеннаго было созвано экстренное собраніе московскаго армянскаго комитета съ участіемъ приглашенныхъ членовъ колоніи и комиссара москов. отд. Государственнаго банка, члена моск. армянскаго комитета М. П. Авсаркисова, который ознакомилъ собравшихся съ деталями «займа свободы». Послѣ недолгихъ преній собраніе единогласно постановило организовать групповую подписку московскихъ армянъ на «заемъ свободы», а также привлечь и колоніи другихъ городовъ.

Тутъ же, на засѣданіи, была открыта подписка, давшая слѣдующіе результаты:

1) Ник. Ис. Джамгаровъ . .	2.000,000	руб.
2) Гр. М. Арафеловъ	1.000,000	„
3) Бр. Яблоковы	1.000,000	„
4) Я. И. Теръ-Оганесовъ . .	1.000,000	„
5) Т. А. Теръ-Акопова . . .	1.000,000	„
6) Бр. Тарасовы	1.000,000	„
7) Бр. Хармаджевы	1.000,000	„
8) Т-во Шоршоровы . . .	600,000	„
9) Б. С. Вартанянъ	500,000	„
10) Бр. Микаелянъ	400,000	„
11) Н. И. Теръ-Акоповъ . . .	250,000	„
12) И. Т. Амировъ	250,000	„
13) Т. А. Халгуловъ	100,000	„
Итого.	10.100,000	руб.

Запись продолжается въ банкирскомъ домѣ Бр. Джамгаровы.

По постановленію московскаго армянскаго комитета разосланы во всѣ армянскія колоніи городовъ Европейской Россіи срочныя телеграммы слѣдующаго содержанія:

„Временное правительство черезъ комиссара Кишкина обратилось къ московскому армянскому комитету съ просьбой организовать пропаганду и подписку на «заемъ свободы» среди армянъ. Подписка можетъ быть производима по отдѣльной армянской національной группѣ по особымъ подписнымъ листамъ. Въ каждой мѣстности слѣдуетъ оповѣстить армянъ, подписывающихся въ разныхъ банкахъ, о необходимости сообщить общественному учрежденію, особо для того избранному, о суммѣ, на которую каждое лицо пріобрѣло облигацій займа.

Объ общей суммѣ подписки въ вашей мѣстности съ указаніемъ по возможности фамилій комитетъ проситъ сообщить ему въ Москву для составленія сводныхъ данныхъ объ армянской подпискѣ на заемъ. Независимо отъ сего Государственный банкъ составитъ такой же сводный отчетъ. Въ виду громаднаго значенія подписки на заемъ для укрѣпленія новаго строя, несущаго Россіи и армянамъ свѣтлое будущее, комитетъ проситъ оказать содѣйствіе пропагандѣ займа, составить подробный счетъ подписки, таковой переслать намъ. Первый же день московскіе армяне подписались одиннадцать милліоновъ. Телеграфируйте. Предсѣдатель комитета Мамиконянъ".

———

Отъ правленія „Кассы взаимопомощи учащихся армянъ высшихъ учебныхъ заведеній г. Москвы".

I.

Правленіе означеннаго о-ва извѣщаетъ, что всероссійскій съѣздъ курсистокъ и студентовъ-армянъ, созываемый въ Москвѣ 23-го апрѣля с. г., переносится въ Баку на 25-ое апрѣля.

II.

Правленіе того же о-ва обращается къ т. т. армянкамъ и армянамъ съ горячимъ призывомъ принять близкое участіе въ предстоящихъ на Кавказѣ работахъ по укрѣпленію новаго строя и по подготовкѣ населенія къ выборамъ въ Учредительное Собраніе.

Правленіемъ получено отъ армянскихъ организацій свѣдѣніе о необходимости кадровъ интеллигентныхъ работниковъ на Кавказѣ.

Докладъ о федераціи и автономіи.

Во вторникъ, 4 апрѣля, въ Лазаревскомъ институтѣ на собраніи «кассы взаимопомощи студентовъ-армянъ Москвы» былъ прочитанъ І. Н. Анановымъ докладъ на тему: „Федерація и автономія въ современныхъ государствахъ и осуществленіе ихъ на Кавказѣ".

Въ первой части доклада была охарактеризована сущность федеративной организаціи съ точки зрѣнія національнаго идеала и значеніе ея для общечеловѣческихъ стремленій къ соціальному прогрессу. Автономія удовлетворяетъ стремленіямъ въ національномъ обособленіи, федерація, предоставляя полную свободу своимъ членамъ въ области національной культуры,—зоветъ къ свободному соглашенію въ сферѣ общихъ соціальныхъ интересовъ. Принципъ невмѣшательства въ національную жизнь, практикуемый въ федераціяхъ, повсюду далъ блестящіе результаты. Въ Канадѣ онъ примирилъ французовъ-католиковъ юга и англичанъ-протестантовъ сѣвера, въ Швейцаріи онъ удерживаетъ подъ однимъ государственнымъ сводомъ зарубежныхъ братьевъ—столкнувшихся французовъ, итальянцевъ и нѣмцевъ, въ то время какъ конгломератъ національностей, чуждый идеи федераціи, какъ Австро-Венгрія и Турція, трещитъ по швамъ и политически совсѣмъ безсиленъ.

Федерація укрѣпляетъ государственное единство, а несвоевременное или запоздалое удовлетвореніе федеративныхъ стремленій всегда зарождаетъ чувства сепаратизма. Федерація—лучшее средство противъ расчлененія государства, противъ культурнаго застоя, она всегда приводитъ къ широкой демократизаціи всего политическаго строя.

Останавливаясь на внутренней структурѣ федеральнаго государства, докладчикъ отмѣчаетъ главныя различія между отдѣльными типами федераціи. Въ однѣхъ—сильна центральная власть (Канада), въ другихъ шире компетенція штатовъ, а вѣдѣнію федеральной власти отведена конституціей лишь опредѣленная категорія вопросовъ (Соединенные Штаты).

Автономныя колоніи Великобританіи постепенно превращаются въ независимыя отъ метрополіи государства. Отношенія ихъ все болѣе принимаютъ характеръ международный. Огромную роль въ этомъ направленіи сыгралъ осуществленный въ колоніяхъ принципъ парламентаризма, ибо сдѣлалъ министерства отвѣтственными передъ самимъ населеніемъ колоніи, а роль генералъ-губернаторовъ почти свелъ на-нѣтъ. Наоборотъ, въ Соедин. Штатахъ и въ Южной Америкѣ нѣтъ министерской отвѣтственности, президентъ обладаетъ сильной властью и дѣйствуетъ независимо отъ парламента,—почему часты затяжные конфликты между властями, а въ Южной Америкѣ и государственные перевороты.

Вторую часть доклада докладчикъ посвятилъ вопросу объ осуществленіи идеи федераціи и автономіи въ Россіи. Въ частности, въ отношеніи Кавказа, важнѣйшія положенія доклада слѣдующія:

По этнографическимъ и культурно-историческимъ признакамъ Кавказъ дѣлится на нѣсколько крупныхъ областей съ своеобразной національно-политической физіономіей. Въ соотвѣтствіи съ этимъ и формы политическаго строя должны быть различны.

Западное Закавказье, населенное народами картвельскаго племени, объединяется въ Грузію, политическая конструкція которой, естественно, должна приближаться къ федеративной демократической республикѣ типа Канады, при чемъ городъ Тифлисъ—мѣсто засѣданій федеральнаго парламента—не составляетъ отдѣльнаго штата, но выдѣляется какъ федеральная территорія (по примѣру Колумбіи съ Вашингтономъ Соед. Штатовъ).

Сѣверный Кавказъ съ преобладающимъ русскимъ населеніемъ (въ 3 губерніяхъ) является естественнымъ продолженіемъ Донской казачьей области и вмѣстѣ съ нею онъ выдѣляется въ особую территоріальную единицу.

Горскія племена Чечни, Осетіи Закаспійскаго округа и Дагестана объединяются въ автономную по отношенію къ Россійской демократической республикѣ единицу и регулируютъ свои взаимоотношенія на федеральномъ принципѣ.

Мусульманскія провинціи восточнаго Закавказья получаютъ также территоріальное самоопредѣленіе, при чемъ наибольшая самостоятельность предоставляется имъ въ области суда, администраціи, національныхъ учрежденій. Политическія и гражданскія свободы обезпечиваются общероссійскимъ законодательствомъ.

Армянская область, состоящая изъ Эриванской губерніи и прилегающихъ къ ней сосѣднихъ мѣстностей съ большинствомъ армянскаго населенія, получаетъ также территоріальную автономію, границы которой, а равно и форма взаимоотношеній съ Турецкой Арменіей и Кавказомъ подлежатъ опредѣленію россійскаго Учредительнаго Собранія, при чемъ руководящимъ началомъ долженъ явиться тотъ же этнографическій принципъ, опирающійся на точныя статистическія данныя о предѣлахъ реальнаго разселенія армянъ на указанной территоріи.

Будущее Турецкой Арменіи—вопросъ междуна-

роднаго значенія и разрѣшится на мирномъ конгрессѣ державъ.

Арменія получаетъ независимость и объединяется съ Россіей свободнымъ соглашеніемъ въ формѣ политическаго и международнаго союза.

Внутренній государственный строй Арменіи будетъ выработанъ созваннымъ на основаніи семичленной формулы избирательнаго права Учредительнымъ Собраніемъ. Вслѣдствіе технической невозможности созвать дѣйствительно всенародный конвентъ въ опустошенной войной странѣ—Европа должна дать на первыхъ порахъ Арменіи временное правительство, составленное изъ армянскихъ общественныхъ дѣятелей, пользующихся широкимъ довѣріемъ армянскаго народа, которое въ своей созидательной работѣ по возстановленію Арменіи будутъ руководствоваться началами, выработанными на предварительномъ общеармянскимъ съѣздѣ и санкціонированными европейской мирной конференціей.

Свободной Арменіи долженъ быть обезпеченъ выходъ къ открытому морю, при чемъ морская бухта на югѣ гораздо больше обезпечиваетъ Арменіи независимое положеніе и мирныя отношенія съ сосѣдними государствами, нежели обладаніе трапезундскимъ морскимъ побережьемъ. Послѣ войны въ свободной Арменіи ожидаютъ не безъ основанія прилива армянской иммиграціи и въ значительныхъ размѣрахъ переселенія турокъ въ Анатолію. Созывъ Учредительнаго Собранія немедленно послѣ окончанія войны лишитъ голоса армянскихъ эмигрантовъ и всѣхъ армянъ, покинувшихъ Арменію не по своей волѣ.

Въ виду отсутствія крупныхъ различій въ національно-культурномъ отношеніи между составными частями въ Арменіи, нѣтъ необходимости въ федеративномъ устройствѣ. Демократическая парламентарная республика съ однопалатной системой, съ широко развитымъ мѣстнымъ самоуправленіемъ,—такое рѣшеніе армянскаго Учредительнаго Собранія должно наиболѣе удовлетворить демократическимъ стремленіямъ широкихъ слоевъ армянскаго народа.

Таковы основныя положенія доклада въ части, касающейся турецко-армянскаго вопроса. Для разрѣшенія національнаго вопроса въ мѣстностяхъ со смѣшаннымъ населеніемъ докладчикъ выдвигаетъ идею національной (экстерриторіальной) автономіи. Права національнаго меньшинства ограждаются общественнымъ на Кавказѣ законодательствомъ, при чемъ система пропорціональнаго представительства вводится повсюду, гдѣ національное меньшинство превышаетъ 20%. По мнѣнію докладчика, принципъ національной автономіи имѣетъ въ Россіи громадную будущность. Онъ одинъ способенъ примирить интересы національностей на территоріи съ разнороднымъ національнымъ составомъ, но исторически принадлежащихъ одной націи,—напр., армянъ въ Грузіи, татаръ, грековъ и турокъ въ Арменіи, и т. д.

Послѣ доклада состоялись пренія, въ которыхъ приняли участіе гг. Абіанцъ, С. Поповянъ, Манукянъ, І. И. Татевосянъ, М. И. Щелкунянъ и др. Докладчикъ отвѣчалъ своимъ оппонентамъ.

Корреспонденціи.

Иркутскъ.

(*По телеграфу отъ нашего спеціальнаго корреспондента*).

26 состоялось первое учредительное собраніе армянъ Иркутска. Иннокентьевской выбранъ комитетъ. Постановлено организовать въ Иркутскѣ молельный домъ съ постоянной резиденціей священника, преподаваніе армянскаго языка. Послано временному правительству и возбуждено ходатайство предъ министрами Львовымъ, Гучковымъ, Милюковымъ Керенскимъ о переселеніи армянъ-военноплѣнныхъ на Кавказъ. Избранъ представитель въ мѣстный комитетъ общественныхъ организацій. Постановлено войти въ тѣсное постоянное сношеніе съ московскимъ армянскимъ комитетомъ, въ особенности теперь, въ виду наличія возвращающихся ссыльныхъ армянъ. Подробные списки ссыльныхъ сообщу телеграфно. **Гяндмжецянъ.**

Письма въ редакцію.

М. Г.,

г. Редакторъ!

Прошу не отказать помѣстить въ вашемъ уважаемомъ журналѣ слѣдующую замѣтку: Собраніе армянъ города Новороссійска, желая принести свою маленькую лепту въ честь великихъ дней «Свободной Россіи», собрало 870 рублей, кои внесены въ комитетъ по призрѣнію семействъ запасныхъ воинскихъ чиновъ на нужды «Ясли» въ Новороссійскѣ.

Отъ справочнаго бюро курортнаго общества.

Несмотря на всю грандіозность событій, разыгравшихся въ Россіи, и несмотря на то, что интересы и воля всей страны сосредоточены главнымъ образомъ на поддержкѣ временнаго правительства и на спѣшной подготовкѣ къ строительству новаго государственнаго строя и новой жизни, справочное бюро кавказскаго общества содѣйствія развитію лѣчебныхъ мѣстъ, полагая, что человѣкъ все еще остается слабымъ смертнымъ, подверженнымъ различнымъ недугамъ и болѣзнямъ, доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что бюро возобновило свою работу и попрежнему выдаетъ ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 5 до 7 час. вечера, безплатно справки по вопросамъ, касающимся лѣчебныхъ мѣстъ Кавказа.

На письменный отвѣтъ необходимо приложить 10-коп. марку. Адресъ: Тифлисъ, Барятинская, 6, телефонъ 14-96.

Въ виду неурядицъ въ типографіи, гдѣ печатается журналъ „Армянскій Вѣстникъ", настоящій № журнала выходитъ въ 16 страницъ. Есть надежда на урегулированіе работъ въ ближайшую недѣлю.

Редакція приноситъ читателямъ свое извиненіе.

Редакція.

Редакторъ-издатель **Ив. Т. Амировъ.**

Въ редакціи журнала

„Армянскій Вѣстникъ“

имѣются для продажи слѣдующія изданія:

1. «Армяне добровольцы», альбомъ. Ц. 10 р.
2. «Поэзія Арменіи». Сборникъ подъ редакціей В. Брюсова. Цѣна 5 р.
3. Ежемѣсячный журналъ «Горцъ» № 1, 2 цѣна по 2 руб.
4. *Т. Теръ-Григорьянъ* «Руководство къ Армянской Исторіи» (древній вѣкъ) на армянск. яз. Баку, 1912 г. Ц. 70 к.
5. То же (средніе вѣка). Баку, 1913 г. Ц. 55 к.
6. *А. де-Морсье.* «Роль покупателя въ экономическихъ конфликтахъ». Пер. съ французскаго Н. К. Котельникова, подъ ред. В. Ѳ. Тотоміанца. Книгоизд. «Звѣзда». Ц. 40 к.
7. *Ал. Цатуріанъ.* «Русскіе поэты». Кн. I. Пушкинъ, Лермонтовъ (на арм. яз.). Цѣна 80 к.
8. *Его-же.* «Русскіе поэты». Кн. II. Кольцовъ, Некрасовъ, Никитинъ, Плещеевъ (на арм. яз.). Цѣна 1 р.
9. *А. Агаронянъ.* «Затмись, луна». Пер. Л. Г. Халатова. Изд. Моск. Арм. Студ., № 2. Цѣна 20 к.
10. Сонъ Вартана изъ романа *Раффи* «Хентъ». Перев. Кара-Мурза. Цѣна 25 к.
11. *К. Коротковъ.* «Семирамида» (Шамирамъ. Поэма. Москва 1917 г. Ц. 1 р.
12. *Ст. Теръ-Сарісянцъ.* Изъ «Ранъ Арменіи». Хачатура Абовяна. Ц. 30 к.
13. Пѣснь арм. дружинника «Туда, туда — на поле чести», для тенора съ сопровожденіемъ оркестра. Слова и музыка А. Спендіарова. Цѣна 1 р.
14. Ноты *Г. А. Казаченко.* «Зейтунскій Маршъ». Цѣна 1 р.
15. Ноты *А. Спендіарова.* «Разудалые бойцы». Цѣна 1 р.
16. Географ. карта *А. Абеяна* «Арменія», на армянскомъ языкѣ. Цѣна 2 р. 50 к.
18. Геогр. карта «Европейской войны», на арм. яз. изд. Г. И. Демурова Ц. 1 р. 50 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на ежемѣсячный литературный, научный, общественный и политическій журналъ

1917 г. „ГОРЦЪ“ („Дѣло“). 1917 г.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: на годъ—15 руб., на полгода—8 руб.

Цѣна отдѣльнаго нумера 2 рубля.

Матеріалъ и деньги направлять по адресу: **Баку, редакція „ГОРЦЪ“, Николаевская, 33.**

Первый нумеръ выйдетъ въ декабрѣ текущаго года, приблизительно слѣдующаго содержанія:

ЗАБЕЛЪ ЕСАЯНЪ — „Послѣдняя чаша“; І. ІОАННИСЯНЪ — „На берегу моря“ (стих.); ОВ. ТУМАНЯНЪ — „Комаръ и муравей“ (стих.); СОФОКЛЪ — „Антигона“ перев. Т. Іоаннисянъ; ШАРЛЬ БОДЛЕРЪ — „Маленькія поэмы въ прозѣ“, перев. В. Тэріанъ; В. ТЭРІАНЪ — „Два сонета“ (стих.); Д. ДЕМИРДЖІАНЪ — „Изъ старыхъ пѣсенъ“ (стих.); В. ПАПАЗЯНЪ — (разсказъ); Ц. ТОРГОМЯНЪ — „Трусъ“; А. МАНАНДЯНЪ — „Принципъ національности“; Д. АНАНУНЪ — „Въ часъ испытанія“; АНКАХЪ — „Воспоминанія изъ моей прошлой жизни“; Свящ. Е. ГЕХАМЯНЦЪ — „Петросъ Шаншянъ“; Е. ФРАНГЯНЪ — „Философія Э. Маха“; Ц. ХАНЗАДЯНЪ — „Р. Патканянъ и его читатели“. Будутъ помѣщены также статьи ЛЕО, Н. АГБАЛЯНА, Л. АТАБЕКЯНА, А. ЧИЛИНГАРЯНА, Б. ИШХАНЯНА, А. ЛАЗАРЯНА, А. МАИЛЯНА и друг.

Издатель **И. Теръ-Газарянъ.** Редакторъ **С. Красильникянъ.**

Москва. Типографія Московскаго Т-ва Н. Л. Казецкаго, Мясницкая, д. № 20.